

Пришедшая с туманом

Автор:

Лена Летняя

Пришедшая с туманом

Лена Летняя

Ложные боги #2

Мое первое воспоминание – это туман, кишаций монстрами. Я не помню ни кто я, ни как здесь оказалась, но по какой-то странной причине монстры меня не трогают. Узнавая, что я пришла с туманом, одни жаждут сжечь меня как ведьму, другие – оберегают. Советник короля и вовсе посылает как шпионку в Нергардский замок следить за неугодным ему колдуном. А тот поначалу кажется довольно милым. Но все они что-то скрывают, и мне придется разобраться, кто здесь хороший парень, а кто плохой, как они связаны между собой, при чем здесь я и чем я сразу не угодила начальнице нергардской стражи. И только один случайный знакомый точно на моей стороне, хотя совсем меня не знает.

Лена Летняя

Пришедшая с туманом

Глава 1

Первое, что я помню, – это туман.

Он появился из небытия, внезапно, словно я вдруг проснулась, окруженная им. Обступил со всех сторон, опутал мутным коконом, оседая влагой на коже лица.

Холода я не чувствовала, хотя ступала босыми ногами по мокрой земле.

Пахло сыростью, костром и чем-то горьким. Рядом слышались крики, грозное рычание, удары и чавканье, от которого перекручивало желудок. Я шла вперед, сама не зная, куда и зачем. Я не знала даже, как тут оказалась. И что хуже всего: я не знала, кто я. В голове вместо воспоминаний тоже клубился туман.

Почувствовала движение рядом и опасно покосилась направо. За белесой дымкой проступал чей-то силуэт. Человек шел рядом, в нескольких шагах. Высокий и худой, он имел странные на мой вкус очертания, хотя я и не могла сказать наверняка, что именно кажется мне странным.

Не сбавляя шага, чтобы не отстать, я приблизилась к незнакомцу, желая спросить, куда мы идем и как здесь оказались. Может быть, ему повезло больше, и он помнит себя? Однако стоило мне подойти, как все возможные вопросы умерли у меня на губах, осев горькой пленкой на языке.

Его внешний вид поверг меня в ужас. Мужчина – из-за плоской груди мне показалось, что это мужчина, – был облачен в сероватую длинную тунику, подхваченную тонким поясом на талии. Ноги и руки, казавшиеся непропорционально длинными и тонкими, обтягивала сухая светлая кожа, лишенная всяких волос. Не было их и на голове с вытянутым затылком.

Я резко втянула воздух, и этот тихий звук заставил чудовище повернуться ко мне. Не закричала я только потому, что голос отнялся. На уродливом безносом лице открылся и оскалился круглый рот с мелкими острыми треугольниками зубов. Совершенно мертвые глаза без разделения на белок, зрачок и радужную оболочку – просто две черные пуговицы на обморочно-бледном лице – скользнули по мне безразличным взглядом.

Ноги запнулись одна за другую, я остановилась, словно кто-то схватил за щиколотки, не давая сделать шаг. Чудовище тоже притормозило на мгновение, словно размышляя, стою ли я его внимания. Решило, что не стою. Круглый рот сомкнулся, существо отвернулось и пошло дальше, оставляя меня в одиночестве и растерянности.

Я оглянулась, разглядела движение других теней: одни были такими же худыми и высокими, с вытянутыми назад черепами, другие казались мне обычными,

человеческими. Первые двигались спокойно, степенно, словно никуда не торопились, но при этом перемещались очень быстро. Вторые бездумно металась, крича и плача, но не могли убежать от первых. Те ловили их, заваливали на землю, склонялись, прижимаясь ртом к горлу, заставляя издавать еще более истошные крики.

Очнувшись от ступора, я бросилась бежать. В голове по-прежнему было мутно и пусто, но из этой мутной пустоты время от времени проступали обрывочные мысли, как в окружавшем меня тумане проступали очертания фигур.

Я умерла, и это тот загробный мир, куда попадают грешники?

Откуда взялась эта мысль? За ней ничего не было: ни знаний, ни воспоминаний. Она болталась в пустоте как забытый на столе обрывок письма.

Из тумана на меня выплыл громоздкий силуэт дома, заставив остановиться. Пелена шевельнулась, отступая и открывая на земле передо мной мертвое тело. Женщина с разорванным горлом лежала на спине, раскинув руки и распахнув безжизненные глаза. Рядом кто-то тихонечко скулил.

Я перевела взгляд и заметила маленького мальчика. Он жался к стене дома, пытаюсь свернуться в незаметный клубочек. На перемазанном грязью и слезами лице застыло выражение скорби и ужаса.

- Пожалуйста, не ешьте меня, - пропищал он надрывно, глядя на меня.

«Неужели я похожа на этих монстров?» - успела подумать я, прежде чем услышала тихие шаги за спиной. Кто-то обошел меня, задев ледяной рукой мою. Обогнул, шагнул к телу и склонился над ним.

Глаза мальчика стали огромными, он никак не мог оторвать взгляд от мертвой женщины и склонившегося над ней чудовища. Я же наоборот, старалась не смотреть. Переступила через ноги покойницы, схватила мальчика за плечи и шепнула: «Бежим».

Он послушался, но маленькие худенькие ножки едва держали его. Пришлось взять ребенка на руки, и теперь бежать стало тяжело уже мне.

Сзади послышалось раздраженное рычание. Кажется, чудовище было недовольно своей добычей. И я скорее почувствовала, чем действительно увидела, как оно устремилось за мной.

А ведь до этого они меня игнорировали. Почему? И что изменилось?

Ответ родился в пустой голове быстро и легко: чудовищу нужна не я, а мальчик. Оно устремилось за ним, а не за мной.

Я прижала мальчика к груди сильнее. Внутри боролись два противоречивых желания: бросить его и защищать до последней капли крови. Ребенок, как будто почувствовав это, обхватил меня руками и ногами крепче. Я прибавила шагу, но тут же была вынуждена остановиться: из тумана на нас выплыло другое чудовище. Утробно рыча, оно тянуло вперед костлявые руки, желая забрать добычу себе.

Пытаясь обойти его, я метнулась в сторону, но там в мутной пелене проступили очертания еще трех чудовищ. Пришлось резко передумать и побежать в противоположном направлении. Но и тут мне не повезло: я уткнулась в еще одно строение. Слишком длинное, чтобы его обогнуть. Я обернулась, но все пять чудовищ уже окружили нас и медленно приближались. Мы оказались в ловушке.

Я спустила мальчика на землю и попыталась спрятать за собой, пятась к стене строения и попутно оглядываясь по сторонам в поисках хоть какого-то оружия. Поблизости обнаружили только грабли: их кто-то бросил на землю рядом с домом, у которого нас окружили. Ну, почему это не могли быть вилы? Или лопата хотя бы?

Роптать и задаваться риторическими вопросами не было времени, поэтому я схватила грабли и угрожающе выставила перед собой. Если можно угрожающе выставить перед собой грабли. Впрочем, шедшее быстрее всех чудовище уперлось в них грудью, и это не дало ему подойти ближе. По крайней мере, сразу.

Толкнувшись несколько раз вперед, чудовище опустило взгляд на препятствие, схватило древко руками и попыталось вырвать у меня единственное оружие. Несмотря на костлявость, сила у него оказалось немаленькая. Я бы непременно не удержала грабли, если бы из тумана к нам не подскочил новый незнакомец.

Высокий широкоплечий мужчина с волосами цвета выгоревшей на солнце соломы и густой, аккуратной бородой появился внезапно, стремительно махнул мечом – и чудовище, которое я с трудом сдерживала, в мгновение ока потеряло голову. В прямом смысле. Темная горячая кровь брызнула мне на лицо, заставив окаменеть. Обезглавленное тело рухнуло к моим ногам, заливая кровью босые грязные ступни.

Я отшатнулась, а мой внезапный спаситель уже переключился на других чудовищ. Те громко зарычали и... как мне показалось, призывно басовито – чего не ожидаешь от существ такой комплекции – закричали.

Секунды спустя туман вокруг нас ожил, зашевелился десятками приближающихся теней. Они слегка раскачивались при ходьбе, но двигались достаточно быстро. Мужчина встал спиной к строению, выставив перед собой меч и напряженно глядя на приближающихся противников. Он успел обезглавить еще троих, пока не подтянулось подкрепление. Слишком многочисленное даже для этого бравого парня.

Я встала рядом с ним, снова выставив перед собой грабли. Он скосил глаза на меня, на мое нелепое оружие, тихо фыркнул, что-то пробормотав. Кажется, какую-то непристойность. И снова крепко сжал рукоятку меча обеими руками.

Я понимала, что, если сейчас не появится еще десяток таких мужчин, нам конец. Чудовища были безоружны, но слишком многочисленны. Они окружили нас, но пока не нападали, дожидаясь, пока их соберется побольше. Они просто задавят нас количеством при одновременном нападении.

Отчаяние обдало меня холодом, пробежало по венам колючим сожалением. Так и не узнаю ни кто я, ни где я, ни как сюда попала...

Пока в голове металась эти печальные мысли, воздух вокруг нас начал едва заметно искриться. Сначала я подумала, что мне показалось, но вскоре мой внезапный спаситель тоже обратил внимание на прорезающие пространство яркие ниточки. Они собирались вокруг нас, становясь все больше. Как электрические разряды, только эти повисали в воздухе. Шли от пустоты к пустоте.

В воздухе запахло грозой. Столпившиеся чудовища удивленно замерли, настороженно зарычав. Мужчина снова экспрессивно выругался. Я успела подумать, что понимаю его, как до этого понимала мальчика, но их речь звучала для меня чужеродно. Словно они говорили на иностранном языке, которым я владела достаточно хорошо. Но сама с собой я говорила на другом.

А потом все вокруг взорвалось яркой болезненной вспышкой. Тело пронзила резкая боль, от которой я закричала. Мужчина рядом тоже закричал. Завопили монстры – на этот раз тоньше, пронзительнее. Заплакал мальчик, но я не успела ни обнять его, ни утешить. Боль сначала стала невыносимой, а потом исчезла, словно ее никогда и не было. Свет сменился тьмой, а в голове снова не осталось ни одной мысли.

* * *

На этот раз из темноты небытия я выплывала медленно, постепенно. Сначала почувствовала прикосновение чего-то холодного и мокрого к лицу. «Платок или тряпка», – поняла я. Следом ощутила твердую холодную поверхность, на которой лежала, и разобрала звуки. Рычания больше не было, но крики остались. Теперь они стали другими: мешались со стонами и плачем и выражали скорее скорбь, чем ужас.

Во рту было сухо. Настолько, что язык отказывался шевелиться. Глаза удалось разлепить с трудом, и мир перед ними еще долго расплывался, но наконец мне удалось сфокусировать взгляд на смутно знакомом лице. Учитывая, что я даже собственное лицо не представляла, узнавать склонившегося надо мной мужчину было странно.

Он улыбнулся, но улыбка эта потерялась в светловолосой бороде.

– Ты как? Встать сможешь? – деловито поинтересовался мужчина.

Я понятия не имела, но какой-то древний инстинкт настойчиво шептал, что подняться с земли просто необходимо. Поэтому я дернулась, пытаюсь хотя бы сесть.

Мужчина потянул меня за руки, потом поддержал за плечи, подтолкнул в спину. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота, поэтому на какое-то время я настороженно замерла, стараясь дышать глубже. Мужчина не стал меня торопить.

– Это ты сделала? – тихо поинтересовался он у самого моего уха, пока я боролась с приступом слабости.

«Что именно?» – хотела бы спросить я, но язык не слушался. Я снова отметила про себя странную особенность: речь мужчины я понимала, но знала, что если озвучу встречный вопрос так, как он пришел мне в голову, то собеседник меня не поймет. Я сочла за благо промолчать.

– Если да, то это было очень глупо, – еще тише добавил мужчина. – Поэтому лучше бы тебе поскорее оклематься, подняться и пойти со мной, пока местные не опомнились. Иначе у нас будут проблемы.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он говорит. Что я сделала? Почему это было глупо? И какие проблемы это может повлечь за собой?

Но одно я поняла очень четко: надо заставить себя встать, об остальном поразмышляю позже.

– Это она! – крикнул кто-то. Голос был женским, истеричным. Язык все тем же. – Ведьма! Она привела их!

– Все, не успели, – обреченно пробормотал мужчина.

Я как раз выпрямилась, чуть пошатываясь на подгибающихся ногах. Обернулась, ища взглядом говорившую женщину. Она стояла в нескольких шагах, держа на руках зарезанного мальчика. Того самого, который просил его не есть. Он доверительно обнимал ее за шею, то пряча чумазое лицо в изгибе шеи, то с интересом поглядывая по сторонам.

А вокруг уже собирались люди. Мужчины, женщины, дети. Все в простой немаркой одежде из грубой ткани. Скорбь и ужас на их лицах уступали место злобе. В пределах видимости на земле лежало несколько мертвых тел, но сейчас

всем вдруг стало не до них. И от этого меня затошнило еще сильнее.

- Ты уверена? - спросил у женщины немолодой суховатый мужчина с суровым лицом. Он шагнул в нашу сторону, глядя то на меня, то на бородача, который пытался мне помочь.

- Горрин говорит, она шла с туманниками рука об руку, ее они не трогали, - обвиняющим тоном заявила женщина, глядя на меня с ненавистью, от которой по коже пробежал мороз. - Она привела их. Так, Горрин?

Последний вопрос был обращен к мальчику на ее руках. Тот молча закивал и всхлипнул. Маленький предатель! Вот и спасай после такого кого-нибудь!

Конечно, я понимала, что ребенок не виноват. Я действительно шла с кем-то рядом и меня действительно не трогали. Туманники? Так называются эти существа?

Никакого отклика в голове, даже когда я «перевела» слово на родной язык, не последовало. Как будто я никогда ничего не слышала о туманниках.

- Это правда? - Мужчина с суровым лицом строго посмотрел на меня.

В его взгляде не было такой оголтелой ненависти, но скорбь и сожаление присутствовали. Наверное, у него тоже кто-то погиб в этом проклятом тумане.

Я смогла только замотать головой. Язык все еще не слушался. Надеюсь, он не отнялся совсем.

- Никого она не приводила, - спокойно и уверенно ответил за меня бородач. - Туманники нападали на нее точно так же, как на остальных. Я сам видел. А мальчика вашего она пыталась спасти.

- А ты кто? - строго спросил мужчина. Наверное, он был тут главным. - Ты не из наших мест.

- Все верно, - спокойно кивнул бородач. - Я пришел издалека. Я охотник.

– И на кого же охотишься здесь? – грустно усмехнулся мужчина. – Кто есть у нас, кого не водится в твоих родных лесах.

– Я охочусь на туманных монстров.

– Да врет он все! Они заодно! – крикнул другой мужчина, тоже делая шаг в нашу сторону, но тут же останавливаясь. Он выглядел моложе, крепче и злее. – Сроду в наших местах этой пакости не водилось, впервые к нам наведались. Они их и привели! Девка потом колдовала, я сам видел. Она туман и убрала.

– Ты бы как-то определился, – хмыкнул бородач. – Привели мы туман или прогнали. Если мы привели, то чего же она, – он кивнул на меня, – его убрала так рано? Не всех же еще сожрали.

Я поняла, что последнюю фразу он сказал зря: народ вокруг как-то нехорошо заволновался, обозлился еще сильнее. В руках у людей уже начали появляться те самые вилы и лопаты, которых так не хватало мне. А заодно дубинки и даже парочка мечей блеснула в лучах заходящего солнца, появившегося из-за туч как будто в насмешку.

– Может быть, и не сама привела, но пришел он за ней, – уверенно заявил третий мужчина, чем-то похожий на второго. – И точно она ведьма. Иначе откуда бы она тут взялась в таком виде?

Люди одобрительно загудели, незаметно приближаясь к нам уже всем скопом, а у меня пронеслась в голове только одна мысль: «В таком виде? В каком это таком?»

– Ладно, заприте пока обоих, – велел мужчина с суровым лицом. – Завтра будем с ними разбираться. Сегодня надо отдать дань погибшим.

Не знаю почему, но я испытала облегчение. В глубине души я была уверена, что нас обоих насадят на вилы прямо сейчас. То, что разбирательство решили отложить до завтра, казалось мне огромной удачей. Будет время разобраться в происходящем и что-нибудь придумать.

Нас со всех сторон обступили мужчины. Я видела, как бородач, назвавший себя охотником на туманных монстров, потянулся к рукоятке спрятанного в ножны меча, но силы были настолько очевидно неравны, что доставать меч он все-таки не стал. В результате его забрали вместе с ножнами, а нас грубо схватили за плечи и отволокли к небольшому домику посреди деревни. Внутри были только голые стены, у одной из которых навалена солома.

Затолкав нас внутрь, мужчины захлопнули двери и, судя по звуку, заперли на засов. Я напряженно вслушивалась, как отдаляются их шаги и голоса. Когда они наконец стихли, я снова облегченно выдохнула, добрела до кучи соломы и почти упала на нее. Ноги все еще отказывались уверенно меня держать, и теперь я чувствовала, как мерзнут ступни. Натянула на них подол длинной ночной рубашки, потому что тонкие штаны были слишком короткими, заканчивались на середине икры.

И только через мгновение я поняла, что именно имел в виду мужчина, говоря про мой «такой» вид: на мне была ночная одежда. Ни обуви, ни платья. Длинные темные волосы в беспорядке рассыпаны по плечам, в них ни одной заколки. Как будто прежде, чем оказаться в тумане, я спала. К счастью, ночная рубашка была из достаточно плотной теплой ткани и с длинным рукавом. Наличие штанов тоже почему-то успокаивало. Наверное, потому что больше на мне совсем ничего не было. Всего две вещи – вот и все мое богатство.

А между тем становилось холоднее. Или просто я начинала чувствовать холод? И заодно страх. И голод. И я даже не знала, от чего мне хочется плакать сильнее.

Внезапно мне на плечи легла довольно теплая куртка. Я отвлеклась от размышлений и разглядывания подола рубашки и подняла взгляд на бородача. Насколько я помнила, на том были только рубашка и жилет. Ну, штаны и ботинки, конечно, тоже. Но куртки не было. Оказалось, он достал ее из сумки, которая все это время висела у него за плечами. И которую никто не забрал.

Сев рядом со мной на солому, он достал из той же сумки три яблока и какой-то сверток, который пах копченым мясом. Или рыбой. С копченостями всегда сложно сказать наверняка. Странно, что я знала это, но не то, как оказалась бредущей через туман рядом с чудовищами. И где была до этого?

Бородач протянул мне яблоко, которое я схватила без лишних колебаний. Сразу впилась в него зубами, не столько от голода, сколько от жажды. И только откусив пару раз, вспомнила, что так вести себя невежливо.

– Спасибо, – прохрипела я. Что ж, прозвучало жутко, но хотя бы голос прорезался и язык повиновался.

– О, а я уж думал, ты немая, – усмехнулся бородач, разворачивая сверток. Внутри оказались темные твердые на вид полоски. Все-таки мясо. – Как тебя зовут?

Я еще дважды жадно укусила яблоко и прожевала, прежде чем признаться:

– Не знаю. Не помню. А тебя?

– Как это не помнишь? – удивился бородач. Его руки, расправлявшие ткань на соломе между нами, замерли.

Я пожала плечами.

– Вот так. Ничего не помню. Ни кто я, ни как тут оказалась. И, честно говоря, понятия не имею, где я.

Он долго пытливо смотрел на меня. Наверное, пытался понять, вру ли. Потом взял кусок мяса и принялся его жевать.

– От дома тебя явно далеко занесло: говоришь с акцентом, а на этом континенте это единственный язык. За морем не бывал, не знаю.

Я скосила глаза на темные полоски, лежащие поверх ткани. Раз он положил их между нами, то наверняка же предлагает угощаться? Осторожно взяла одну. Бородач не прореагировал, продолжал задумчиво жевать, глядя перед собой.

– Так как тебя зовут? – повторила я свой вопрос.

– Все зовут меня просто Охотником, – отозвался он, не поворачиваясь ко мне. – Зови и ты меня так. А я буду звать тебя Незнакомкой.

Я кивнула, догрызая яблоко. Имена не хуже других. Во всяком случае, я не могла предложить ему другого. Он мне, видимо, тоже.

- Что теперь с нами будет? - спросила я, потянувшись за вторым кусочком мяса.

Охотник тяжело вздохнул и мрачно предрек:

- Боюсь, что ничего хорошего.

Глава 2

У Охотника в сумке оказалась еще и фляга с водой, поэтому съев два яблока, треть мяса и запив все это, я почувствовала себя гораздо лучше. Ноги, конечно, все равно сильно мерзли, но благодаря одолженной мне куртке все было не так плохо.

Утолив жажду и голод, я принялась осматриваться. Смотреть, правда, было особо не на что: четыре стены, одна из которых с распашными дверями, ныне надежно заперты (я проверила), в стене напротив маленькое окошко с решеткой от непрошенных гостей (и чтобы никто не смог выбраться), куча соломы - вот и все. До окошка я толком не дотягивалась, чтобы выглянуть, поэтому происходящее за стенами нашей тюрьмы оставалось для меня только звуками и запахами.

Когда потянуло гарью с примесью еще какого-то запаха, от которого перекручивало внутренности, я все-таки попыталась допрыгнуть и посмотреть, что происходит, но ничего не вышло. И встать тут было не на что. Я оглянулась на Охотника.

- Не мог бы ты мне помочь? Подсадить или как-то поддержать?

- А зачем тебе? - меланхолично поинтересовался он.

Пока я изучала место нашего заточения, надеясь найти способ выбраться, он расслабленно лежал на куче соломы, подложив под голову руки и покусывая

сухую травинку. Спокойный как... В памяти не нашлось подходящего сравнения. Что немного раздражало.

- Хочу посмотреть.

- Не надо тебе на это смотреть.

- Почему?

Он недовольно вздохнул и выразительно покосился на меня.

- Они хоронят погибших. В этих местах мертвых сжигают. Считается, что огонь очищает, освобождает души от брэнной телесной оболочки и от грехов несовершенного тела.

- О... - только и смогла ответить я, наконец понимая, какой именно запах примешивался к запаху гари.

Да, пожалуй, смотреть на это не стоило. Я предпочла продолжить изучение сарая.

Пола здесь не было. Создавалось впечатление, что деревянная коробка просто стоит на земле, а значит, если сделать подкоп...

Я поковыряла ногтем твердую поверхность и тут же раздраженно стукнула ее кулаком. Слишком плотная, а у нас ни лопаты, ни даже меча Охотника не осталось. Одними руками подкоп не сделать.

- Ты бы лучше поспала, - посоветовал Охотник, равнодушно наблюдавший за моими действиями. - Мало ли, вдруг завтра силы пригодятся. Если ноги опять не будут тебя держать, брошу тут, так и знай.

Я удивленно посмотрела на него.

- А ты знаешь, как завтра сбежать?

– Пока нет, – невозмутимо признался он. – Но если подвернется возможность, я ее не упущу. А чтобы такую возможность заметить, нужны силы и свежая голова. Поэтому кончай метаться и иди спать.

Пару секунд поразмыслив над его словами, я покорно поплелась к сену и забралась в него, пытаюсь устроиться поудобнее. Что было непросто, потому что сухие травинки постоянно кололись там, где меня не защищала кожаная куртка.

Наконец найдя наиболее удобное положение, я опасливо покосилась на Охотника. Вообще-то пока он не проявлял ко мне никакого... неподобающего интереса и только защищал то от чудовищ, то от людей. Но сейчас я вдруг задумалась о том, что мы будем ночевать с ним вдвоем в одной... постели, практически. И хотя я ничего не помнила о себе, это казалось странным и непривычным.

Я не знала, могу ли в своем нынешнем виде вскружить мужчине голову (и достаточно ли я вообще привлекательна для этого), но мне самой новый (и пока единственный) знакомый очень даже нравился. Он был большим, и сильным, и надежным. Немного мне не нравилась его борода. Она почти полностью скрывала лицо и это... мешало. Я даже возраст его затруднялась определить.

Интересно, а мне самой-то сколько лет?

– Спи спокойно, Незнакомка, не трону, – неожиданно заявил Охотник. – Детьми не интересуюсь.

До этого он лежал, закрыв глаза и даже бросив ту травинку, что покусывал раньше. Дышал спокойно и глубоко, как будто уснул. А вот поди ж ты, как-то понял, что меня тревожит.

Детьми, значит? Вот как. Странно, я не чувствовала себя ребенком. Впрочем, я никак себя не чувствовала.

Сказать «спи» было легко, а вот уснуть на самом деле – практически невозможно. Погребальные костры горели всю ночь. Всю ночь ноздри щекотал запах гари и паленой плоти, от него настойчиво мутило. Прощание с умершими сопровождалось стонами, плачем и причитаниями, которые тоже никак не способствовали сну.

Лишь когда небо за окошком снова начало светлеть, все стихло. Запах то ли исчез, то ли я к нему так привыкла, что перестала замечать. Тогда я наконец провалилась в тревожный поверхностный сон.

И вывалилась из него, как мне показалось, довольно быстро, хотя на самом деле солнце стояло уже высоко. Заметно потеплело, в сарае стало даже жарко и немного душно. Охотник уже не спал, стоял у окошка, скрестив руки на груди и привалившись плечом к стене, и поглядывал в него. Он был заметно выше меня, поэтому роста ему хватало.

Судя по выражению лица, ему не нравилось то, что он видел.

Я села, прислушиваясь и понимая, что из объятий сна меня вырвал энергичный стук молотков. К нему примешивался лай собак, крики каких-то птиц и голоса людей. О чем они говорили, разобрать не получалось, но почему-то сочетание всех звуков заставляло нервничать.

– Что там? – спросила я, сверля Охотника взглядом. Сонливость как рукой сняло.

Он на мгновение обернулся ко мне, скривился и снова посмотрел в окошко.

– Ничего хорошего.

Блеск! Это я уже слышала еще накануне. Хотелось бы знать подробности, но спросить я не успела: зашуршал и загрохотал засов, дверь в сарай распахнулась. На пороге появились трое мужчин, все с большими угрожающего вида дубинками.

Охотник встrepенулcя и сделал шаг ко мне, но один из пришедших одернул его:

– Стой, где стоишь, и тебе ничего не будет. Мы пришли за ведьмой.

Это была плохая новость, потому что я уже уяснила: ведьмой тут считали меня.

В подтверждение второй мужчина направился ко мне, двое других остались у дверей. Я торопливо поднялась на ноги и даже непроизвольно попятилась, хотя

умом понимала, что отступать мне некуда. Мужчина схватил меня за плечо, потом подумал и стащил куртку Охотника, бросил ее на пол. Замер и уставился на меня, его взгляд скользнул вниз, на губах появилась плотоядная улыбка.

– А ты ничего такая, – хмыкнул он, внезапно привлек к себе, положил руку мне на грудь и резко больно сжал.

Я испуганно дернулась, но он держал крепко. Обернулся через плечо к своим товарищам, которые хоть и наблюдали за ним без одобрения, но не вмешивались.

– Что, время еще есть, может, ублажим даму напоследок?

Похоже, он меня ребенком не считал. Или детьми очень даже интересовался. Мне вдруг стало очень страшно, гораздо страшнее, чем было накануне в тумане рядом с чудовищами. Тогда я была слишком дезориентирована, чтобы всерьез бояться, а сейчас немного отошла и начала воспринимать чудовищную реальность как реальность, а не как кошмарный сон. В предложении мужчины меня одинаково сильно напугали слова «ублажим» и «напоследок».

Он снова повернулся ко мне, его рука скользнула ниже, но не успела добраться до бедра, когда Охотник неожиданно оказался рядом. Мужчины у дверей даже дернуться не успели, а его кулак уже стремительно влетел в физиономию того, кто меня держал. Рука, сжимающая мое плечо, разжалась, и я торопливо отскочила подальше.

Охотник успел ударить моего обидчика кулаком в живот и коленом в пах, от чего тот сложился пополам и рухнул на землю, поскуливая. Его очнувшиеся друзья подлетели к Охотнику, один ударил его дубинкой по спине, но он выстоял, повернулся и ударил кулаком. И тут же получил еще один удар от другого мужчины. Это оказалось слишком даже для него: он упал на колени, а двое местных, кажется, решили его добить.

Я не могла этого допустить, но что я могла сделать против троих мужчин с дубинками (тот, кто все начал, как раз тоже поднялся на ноги, держась рукой за ушибленное место), если даже могучий Охотник с ними не справился?

– Оставьте его в покое, а не то прокляну! – истерично выкрикнула я единственное, что пришло в голову.

Как ни странно, это подействовало. Мужчины тут же испуганно попятились, оставив Охотника приходить в себя. Кстати, он так и остался стоять на коленях, они не смогли повалить его на землю полностью. Я подбежала к нему, порывисто обнимая за плечи и пытаюсь заглянуть в лицо. Его взгляд был немного расфокусирован, но серьезных повреждений я не заметила.

– Ладно, Мрок, оставь ее, – пробормотал один из мужчин. – А то и правда проклянет – и отсохнет у тебя что-нибудь нужное. Не настолько она хороша, чтобы рисковать. Надо сжечь ее поскорее.

Я даже не успела обидеться на заявление, что недостаточно хороша, и в ужасе посмотрела на мужчин.

Что-что? Сжечь?!

* * *

По наивности своей я подумала, что раз меня собрались сжечь, то решили убить. Охотник же сказал, что в этих краях тела мертвых предают огню. И только когда нас выволокли из сарая (обоих, а не только меня, как собирались изначально), заподозрила неладное.

Нас потащили к достаточно просторной площадке между домами. Накануне я ее не заметила, а сейчас тут был сколочен небольшой помост, посреди которого возвышался толстый деревянный столб. Помост заботливо обложили хворостом. Большим количеством хвороста.

Мужчина с суровым лицом, который разговаривал со мной накануне, стоял у помоста. Сегодня он выглядел даже мрачнее, чем вчера, хотя под большой широкополой шляпой лицо было видно не так хорошо. Но в том, как он заметно сутулился и скрещивал руки на груди, мне чудилось неприятие происходящего.

Он удивленно посмотрел на Охотника, перевел вопросительный взгляд на тех, кто нас волок. Тот из мужчин, кто остановил Мрока и больше других испугался

моего проклятия, подошел к нему и что-то быстро заговорил. Говорил он долго и эмоционально, и к концу речи на суровом лице его собеседника появилось обреченное согласие. Он коротко кивнул в сторону столба, и нас потащили на помост.

- Что они... Они нас живьем сожгут, что ли? - в панике спросила я у Охотника.

- А ты как думала? - усмехнулся он, упираясь без особого успеха: его к помосту тащили уже четверо. - Ты же ведьма, тебя надо очистить огнем.

- А тебя-то зачем?

- Зачем-зачем... За компанию!

Нас поставили к столбу спиной к спине и принялись привязывать веревками. Я честно дергалась и вырывалась, но если уж они все-таки скрутили Охотника, то мое сопротивление им и вовсе казалось игрушечным.

- Знаешь, если ты действительно ведьма, то сейчас самое время колдануть, - заметил Охотник, когда веревки опутали нас так, что стало не пошевелиться. - Хорошо бы повторить тот фокус с молниями, но и обычный проливной дождь будет кстати.

- Да никакая я не ведьма! Не умею я колдовать!

Паника все еще владела мной, я не могла внятно соображать, только понимала, что уже вот-вот хворост под нашими ногами подожгут - и все, прощайте Незнакомка и Охотник, кем бы вы ни были. Пугала даже не сама перспектива смерти. Пугало то, что она будет медленной и мучительной. Какому психу вообще могла прийти в голову такая больная мысль: сжигать людей живьем?! Каким надо быть моральным уродом...

- Откуда ты знаешь? Ты же ничего не помнишь?

Вопрос Охотника сбил меня с мысли и заставил задуматься. Действительно, я ведь не помню, кто я. Если все так уверены, что я ведьма, то могу быть и ею. Вот только это ничем не могло мне помочь: даже если я действительно ведьма, то

совершенно не помню, как колдовать.

– Но ты же помнишь, как ходить и разговаривать, – возразил Охотник, когда я поделилась с ним этим осознанием. – Это навыки, а не память. Попробуй сделать это, не задумываясь. В тебе ведь определенно что-то такое есть. Я видел: ты действительно заставила туманников уйти.

Я едва не зарычала от раздражения. Ну да, сделай то – не знаю что. Рациональное зерно тут определенно было: я действительно разговаривала, не задумываясь, помнила все слова и их значения, то есть меня нельзя было назвать совсем уж чистым листом. Но как я ни пыталась «не задумываться», никакого чуда не происходило.

Вокруг тем временем начали собираться люди. Мужчины и женщины всех возрастов, даже дети. Они обступали помост с разных сторон, собираясь посмотреть на то, как нас сожгут. Похоже, с развлечениями в этой деревеньке дела обстоят очень скверно. Я бы ни за что не пошла смотреть на такое.

Я крутила головой, отчаянно пытаюсь найти в толпе хоть один сочувствующий взгляд. Куда там! Наименее довольным грядущим костром выглядел тот самый суровый мужчина, но судя по всему, он был вынужден пойти на поводу у толпы. А толпа жаждала наказать кого-то за случившееся с деревней несчастье. Неужели наша мучительная смерть действительно принесет им облегчение?

Взгляд остановился на уже хорошо знакомом мне Мроке: он держал в руках факел, который поджигал другой мужчина. На лице моего несостоявшегося насильника застыло особенно торжествующее выражение: он собирался не только сжечь ведьму, но и поквитаться за ушибленное мужское достоинство.

Факел полыхнул, Мрок сделал несколько шагов к нам, глядя на меня с кривой усмешкой и предвкушением, но поджечь хворост так и не успел.

– Стой! – внезапно окликнул его мужчина с суровым лицом.

«Ну слава Богам! – промелькнуло у меня в голове. – Одумались наконец-то».

Только когда Мрок вместе с факелом оглянулся и снова отошел назад, я услышала топот копыт. Теперь его слышали и остальные. Из-за домов появился конный отряд. Человек шесть. Все были одеты на удивление похоже, что, скорее всего, означало общую форму. Возможно, военную. Эту догадку подтверждали и шепотки в толпе, из которых я смогла разобрать всего два слова: «Нергардская стража».

Толпа, кстати, попятилась назад, многие даже попытались принять вид случайно прогуливавшихся мимо. Мол, понятия не имеем, что это за столб, и почему к нему привязаны люди, и зачем у их ног хворост. А несколько человек из задних рядов (с моей высоты всех было видно, как на ладони) и вовсе поторопились уйти прочь.

Кажется, не имеют они права нас сжигать. И появление этой стражи не входило в местные планы, а нести ответственность за происходящий беспредел никто не горел желанием.

Всадники тем временем замедлили ход и подошли ближе, окидывая любопытными взглядами и нас с Охотником, и стремительно редющую толпу. Впрочем, народу оставалось еще достаточно.

Во всаднике, ехавшем чуть впереди, как будто он тут главный, я с удивлением рассмотрела женщину. Одета она была в мужской костюм, волосы прятались под широкополой шляпой, но брюки и куртка облегли ее достаточно, чтобы подчеркнуть явно женскую фигуру. Голос, когда она заговорила, тоже оказался женским, хоть и достаточно низким:

– Кто здесь староста?

Вопрос прозвучал строго, но спокойно. Как я и ожидала, к всаднице подошел тот самый суровый мужчина, кого я и посчитала главным.

– Я, госпожа Соланж. Сван Авен, к вашим услугам.

Он слегка поклонился, с достоинством так, мне понравилось. Сейчас все мои надежды на чудесное спасение были связаны с этим старостой и той, кого он назвал госпожой Соланж, поэтому они оба мне нравились.

– Вы меня знаете? – удивилась всадница.

– Нергардскую стражу в наших местах все знают. Как и ее капитана.

Губы Соланж дрогнули в едва заметной улыбке, но лицо тут же снова стало серьезным.

– Хорошо, объясните мне, господин Авен, что здесь происходит. Со стороны выглядит как богомерзкий самосуд. Уверена, в ваших краях известна не только стража лорда Нергарда, но и законы королевства, за исполнением которых мы следим.

Староста кивнул, чуть склонив голову. Виновато, но без подобострастия.

– Конечно, нам это известно, госпожа Соланж. Не знаю, известно ли вам, но вчера на нас сошел туман. В нашем местечке такого еще не случалось, мы оказались не готовы. Погибло много людей, особенно женщин и детей... – на этих словах его голос сорвался, и он ненадолго замолчал.

Соланж его не торопила, лишь снова посмотрела на нас с Охотником, потом перевела взгляд на мнущуюся толпу.

– Эта женщина пришла с туманом, – наконец выговорил староста. – Мы считаем, что она его и привела, как приводит Белая Ведьма. Они одной кладки яйца.

Соланж снова посмотрела на меня и переменялась в лице: кожа побледнела, взгляд потемнел, губы сжались в тонкую полоску. Я смотрела на нее с мольбой, всем своим видом пытаясь показать, что никакая не ведьма.

– Пришла с туманом, говорите, – пробормотала Соланж.

Староста кивнул и на долгое время над площадкой повисла тишина. Такая тревожная, что у меня от нее кожу покалывало. Соланж молчала, стража за ее спиной замерла. Застыли в немом напряженном ожидании люди. Мы с Охотником и так пошевелиться не могли, поэтому, чтобы соответствовать моменту, затаили дыхание.

– Продолжайте казнь, – наконец выдохнула Соланж уверенно.

У меня сердце провалилось в живот, за мной громко фыркнул Охотник, а люди вокруг одобрительно загудели.

– Да вы издеваетесь? Вы же нергардская стража! Вы не имеете права нарушать закон! – крикнул Охотник.

Взгляд Соланж метнулся к нему, она прищурилась и как будто хотела что-то спросить, но то ли передумала, то ли сама поняла ответ на свой вопрос.

– Но, капитан, – осторожно попытался возразить ей один из стражников, – лорд Нергард...

– Если лорд потребует ответа, я отвечу перед ним сама, – резко перебила его Соланж и снова повернулась к старосте: – Продолжайте.

Тот снова поклонился, но мне показалось, что он остался разочарован таким решением. Тем не менее Авен кивнул Мроку, который все это время стоял в сторонке с подожженным факелом. Теперь тот уже не стал довольно улыбаться, а подошел и запалил хвост у наших ног с серьезным и торжественным видом.

Огонь занялся быстро и принялся расползаться в разные стороны, а Мрок обошел помост и коснулся хвороста факелом в другом месте. Потом в третьем.

Сердце в моей груди забилось, как сумасшедшее, мне отчаянно захотелось, чтобы оно уже перетрудилось и остановилось. На глаза навернулись слезы. То ли от страха и жалости к самой себе, то ли от повалившего дыма.

Подул ветер, помогая огню разгореться. Я больно прикусила нижнюю губу, опомнившись только тогда, когда почувствовала во рту металлический привкус. Теперь нас уже ничто не могло спасти.

Однако огонь, занявшийся так весело и легко, внезапно осел и вскоре вовсе умер, превратившись сначала в унылое тление, а потом исчезнув окончательно.

Толпа снова заволновалась, слышались шепотки, среди которых я теперь разбираю только слово: «Ведьма». Староста беспомощно посмотрел на Соланж, а та стиснула зубы.

Я старательно смагивала с глаз слезы, не зная, действительно ли мне удалось погасить огонь или это произошло по каким-то другим причинам. И если это все-таки сделала я, то смогу ли повторить?

Проверить не удалось: слышался новый топот копыт, на этот раз более внушительный и грозный. В деревню на полном скаку ворвались новые всадники. Этим было значительно больше: как минимум десятка два. Лошади их тоже выглядели крупнее, военная форма – строже.

– Какая популярная деревенька, – пробормотал Охотник тихо, но я услышала. – Теперь и королевская гвардия сюда пожаловала. Интересно, этим тоже наплевать на закон?

Надежда снова встрепенулась, когда я поняла, что новоприбывшие – главное всех остальных собравшихся. Внушала оптимизм и резко побледневшая капитан Соланж. Я почти вывернула шею, пытаюсь рассмотреть королевских гвардейцев. У них во главе отряда был мужчина, от остальных гвардейцев его отличала более замысловатая черная форма с бо?льшим количеством нашивок.

Но мое внимание привлек не капитан (или какое у него там было звание?) гвардейцев, а человек, которого эти самые гвардейцы окружали, защищая. Его фигуру полностью скрывал серый балахон, из-под которого торчали только сапоги из красноватой кожи. Капюшон был надвинут так сильно, что лицо скрывала темнота. Или темнота у этого человека была вместо лица? Я даже не могла определить, мужчина это или женщина.

После короткого и совершенно неслышного общения человека в сером балахоне с главным гвардейцем, последний выехал вперед и, ничего не спрашивая и ни с кем не разговаривая, громогласно приказал:

– Освободите этих людей, они поедут с нами. Капитан Соланж, вы тоже. Именем короля, вы арестованы.

Глава 3

Честно говоря, услышав команду главного гвардейца, я испытала мстительное удовлетворение. Так-то, госпожа Соланж, нечего законы нарушать.

Однако эйфория от чудесного спасения быстро прошла. Когда нас с Охотником и капитаншей усадили в одну повозку, подъехавшую чуть позже конного отряда, и заперли там, я поняла, что мы все еще можем попасть на костер. Только теперь уже по решению какого-нибудь королевского суда.

Внутри повозки было только две скамьи. Соланж сразу села в угол, не глядя на нас. Мы с Охотником не сговариваясь выбрали вторую скамью и противоположный угол. Так и поехали. Через окошко в задней двери я видела лица людей, собиравшихся нас сжечь. В основном на них отражалась досада, и только староста смотрел нам вслед с облегчением. Похоже, все-таки не хотелось ему брать грех на душу. Или совершать преступление.

Интересно, почему гвардейцы арестовали только Соланж? Не старосту, не остальную нергардскую стражу?

Ответов на эти вопросы я не знала, а спрашивать у Охотника в присутствии самой Соланж не хотелось. Лучше поговорю с ним об этом позже, когда доберемся. Если будет возможность.

Ехали мы долго: за окошком повозки успело стемнеть. Снова стало холодно, ноги и руки у меня заоченели, и на этот раз даже Охотник ничем не мог мне помочь: его куртка и прочие вещи остались в деревне. Даже меч.

Вскоре за окошком появились огни домов, куда более высоких и роскошных, чем в той деревне, и я поняла, что мы въехали в какой-то город. Еще некоторое время ехали по нему, потом въехали на огороженную территорию: за нами остались очень красивые кованые ворота и высокий забор.

Я была уверена, что нас везут в тюрьму, но когда повозка наконец остановилась, дверь открылась и нам велели вылезти, оказались мы не у какого-нибудь мрачного замка, вид которого навевал бы тоску, а у великолепного дворца,

подсвеченного разноцветными огнями. Конечно, наша повозка стояла не у центрального входа, а у черного, но почему – дворец? Или здесь такие тюрьмы?

Мужчины в сером балахоне нигде поблизости видно не было, как и главного гвардейца, с нами остались только рядовые. Видимо, начальники уже распорядились, как с нами поступить, и удалились по своим делам.

Гвардейцы вели себя исключительно вежливо. Возможно, потому что мы не сопротивлялись. А какой смысл сопротивляться вооруженным до зубов людям? У них на поясах я заметила не только мечи, но и пистолеты. Они показались мне странными, но я не смогла бы объяснить почему.

Нас провели внутрь, заставили подняться на второй этаж, и вот тут-то случилось самое для меня страшное: нас разделили. Соланж повели в одну сторону, Охотника в другую, а меня в третью, на этаж выше.

Я думала, что после всего произошедшего уже не смогу сильнее испугаться, но в тот момент практически впала в ступор, гвардейцем впервые пришлось коснуться меня, чтобы подтолкнуть вперед. Я почти не знала Охотника, но он единственный меня защищал. Остаться одной, не помня себя, казалось сейчас хуже смерти. Ведь если кто-то захочет обидеть меня теперь, даже вступить будет некому.

Но одно дело ввязаться в неравную драку с деревенскими мужиками, а другое – с королевскими гвардейцами. Потому ни я, ни он даже пикнуть не посмели, когда нас разделили. Соланж и вовсе отнеслась к происходящему спокойно.

От вновь охватившего ужаса я не обращала внимания на обстановку и на то, куда меня вели и как долго. Очнулась только у дверей комнаты, когда их распахнули передо мной и жестом предложили войти. Сами гвардейцы – двое высоких молодых крепких ребят, похожих друг на друга, как братья, – за мной не последовали, остались стоять в коридоре. Скорее всего, и после того, как двери за моей спиной закрылись.

Я огляделась. Просторная комната, высокие потолки, на стенах – гобелены и позолота, на потолке – искусная лепнина и фрески, на полу – светлый ковер с длинным мягким ворсом. Мебели немного: комод, шкаф, туалетный столик и огромная кровать с балдахином, но выглядела она добротно. В дальнем углу

комнаты – еще одна небольшая дверь (которую я не заметила, пока та не распахнулась).

Из нее вышла девушка в простом длинном темном платье со слегка расклешенной юбкой до середины икры и белом чепце. В руках она держала сложенную стопкой одежду. Девушка резко остановилась и окинула меня удивленным взглядом. Еще бы, мои грязные ноги, ночная сорочка и общий потрепанный вид резко контрастировали с убранством комнаты. Однако девушка (горничная, как я предположила) быстро опомнилась, торопливо присела в глубоком книксене и, выпрямившись, заговорила:

– Добрый вечер, госпожа. Я приготовила вам ванну, но платье принести не успели. Пока вы будете мыться, его обязательно доставят.

И она сделала приглашающий жест в сторону двери, из которой вышла.

А у меня голова шла кругом от подобного поворота событий. Да что тут происходит? Ванна? Платье? Я-то думала, меня будут судить за ведьмовство. Или тут так принято готовить к суду? Ну да, мой вид может показаться какому-нибудь королевскому судье оскорбительным.

Может быть, меня с кем-то перепутали? Или наоборот, во мне кого-то узнали? И так должно быть?

Впрочем, сейчас это имело очень слабое значение. Мне предлагали ванну, в которой можно смыть с себя грязь последних двух дней и, как я надеялась, согреться. Даже если после нее меня снова потащат на костер, я хотя бы буду прилично выглядеть и хорошо себя чувствовать.

Ничего не говоря приветливой служанке, я прошла в ванную комнату. И едва успела раздеться, прежде чем она присоединилась ко мне. Мне это показалось очень неловким, но я не стала возражать. Я вообще собиралась вести себя как можно тише, пока не происходило ничего по-настоящему плохого.

Служанка помогла мне вымыться. Долго оттирала ноги жесткой мочалкой, несколько раз наносила на волосы какие-то составы, поливала из кувшина чистой горячей водой. Потом помогла обтереться большим пушистым полотенцем, обмазала душистым маслом, которое, к счастью, быстро впиталось

в кожу, и накинула на плечи тонкий, гладкий, невероятно приятный на ощупь халат.

В голову вновь забрались неприятные мысли. Показалось, что готовят меня не к суду, а к чему-то совсем другому. Одно дело помыть, причесать и одеть, но зачем гипотетическому судье моя мягкая кожа и приятный аромат? Это настораживало.

Когда мы вернулись в спальню, на кровати уже лежали темно-зеленое платье, чулки, нижнее белье. На полу стояли туфли на небольшом каблучке. Горничная помогла мне одеться, ненавязчиво и деликатно, после чего пригласила за туалетный столик и занялась волосами.

А я наконец получила возможность рассмотреть себя в зеркале.

Это было очень странное ощущение: я смотрела на себя, как на чужого человека. Лицо девушки в отражении было бледным, уставшим и испуганным, но довольно симпатичным. Не детским, так что Охотник или покривил душой, или ему самому уже немало лет. Я вглядывалась в собственные серые глаза в отражении, отчаянно надеясь, что если буду долго смотреть в них, то что-нибудь вспомню. Бесполезно. Пустота.

С прической горничная возилась довольно долго: сначала старательно просушивала густые темные волосы, потом долго подвивала их щипцами, превращая в аккуратные локоны, лежащие как будто совершенно естественно. В конце она заколола несколько прядей так, чтобы они не падали на лицо. Остальные остались спокойно струиться по спине, доходя почти до лопаток.

Мне припудрили лицо и предложили придать губам немного цвета, подсунув под нос какую-то баночку, но я отказалась. И так с каждой минутой все сильнее нервировал тот факт, что меня одевают и прихорашивают, как куклу. Не стать бы чьей-нибудь игрушкой в этом дворце.

Впрочем, я сомневалась, что меня спасли от казни ради сомнительного счастья затащить в постель. Все-таки тот мужчина в сарае верно заметил: не настолько я хороша.

– Чудесно выглядите, госпожа, – улыбнулась горничная, встретившись со мной взглядом в зеркальном отражении. – Теперь позвольте вас проводить.

– Куда? – это было первое произнесенное мною слово с тех пор, как я оказалась во дворце.

– Вас хотят видеть, – обтекаемо ответила девушка, отходя к двери и терпеливо дожидаясь, когда я последую за ней.

Отпираться не было смысла, поэтому я не заставила ее ждать долго. За дверями комнаты действительно оказались все те же два гвардейца. Они последовали за нами по коридорам, держась на почтительном расстоянии позади, но не отходя слишком далеко.

Мы пересекли весь третий этаж, перейдя, как я поняла, в другое крыло. Здесь горничная остановилась у одной из дверей, потянула ее за ручку и, как гвардейцы ранее, сделала приглашающий жест, явно не собираясь ни докладывать, ни сопровождать. Мне оставалось только самой переступить порог и постараться не закричать от бессилия, когда дверь за мной закрылась.

Морально я все-таки была почти готова снова оказаться в какой-нибудь спальне, но очутилась в просторном кабинете, из общего строгого вида которого выбивался только круглый, сервированный на двоих столик. Он первым привлек мое внимание, только потом я заметила мужчину. Он стоял в противоположной от двери стороне.

Высокий и до неприятного худощавый, он стоял у небольшого постамента в половину его собственного роста, на котором на небольшой подставке лежал прозрачный шар. Внутри него переливалось что-то светящееся, разноцветное и бесформенное. Разглядеть толком я не успела, потому что мужчина поспешно накрыл шар черным колпаком, скрывая от моих глаз. Потом вышел из-за постамента и приблизился, сдержанно улыбаясь.

– Добро пожаловать в Ферно, госпожа?..

Его тон подразумевал, что я должна назвать свое имя, но я не смогла бы этого сделать, даже если бы помнила его. Оглядев мужчину с головы до пят, я вдруг поняла, что это тот самый человек, который скрывался под серым балахоном и

управлял гвардейцами. И от этого почему-то стало так страшно, что голос у меня на какое-то время снова отнялся.

Чего он от меня хочет?

* * *

Мужчина сделал еще один медленный – и как мне показалось, угрожающий – шаг ко мне. Я инстинктивно отшатнулась назад и тут же уперлась спиной в дверь. Да, бежать-то некуда.

– Вы меня боитесь? – мужчина улыбнулся шире и более дружелюбно (как он наверняка считал). – Не стоит. Я всего лишь хочу узнать, кто вы.

– Вам должно быть виднее, – настороженно ответила я.

Он искренне удивился.

– Почему?

– Потому что иначе непонятно, зачем вы меня спасли.

Он продолжал вопросительно на меня смотреть, поэтому я уточнила:

– Это ведь вы отдали приказ королевским гвардейцам. Ничего не спрашивая и не разбираясь.

– С чего вы взяли, что я там был? – холодно уточнил мужчина.

– Я вас видела там, а теперь узнала. Точнее, – я опустила взгляд на его ноги, – ваши сапоги.

Мужчина посмотрел на свою обувь и внезапно рассмеялся.

– А вы наблюдательны. Это хорошо. И еще наверняка голодны. Прошу, разделите со мной ужин. Заодно и поговорим.

Он указал рукой на стол, а сам подошел к стене и дернул за неприметный шнур. Я не успела сделать и двух шагов, как в кабинете появился лакей. Как раз вовремя, чтобы выдвинуть для меня стул.

От ужина я отказываться не собиралась, что бы мужчина ни задумал. Живот действительно сводило от голода. И еще больше, чем есть, снова хотелось пить. Поэтому, когда лакей налил в мой бокал воды, я тут же осушила его. Слуге пришлось наполнить его снова.

Хозяин кабинета сел напротив, разглядывая меня с любопытством, но без сексуального интереса. И все равно его взгляд нервировал. Зато когда нам подали закуски, он заставил меня есть спокойно, а не набрасываться на еду. Хотя ножом и вилкой я все равно орудовала очень быстро.

Мужчину еда интересовала значительно меньше. Он сидел перед полной тарелкой, откинувшись на спинку стула, и время от времени прикладывался к бокалу вина.

– Так кто вы и откуда, юная леди? – поинтересовался мужчина, когда я утолила первый голод и смогла заставить себя есть медленнее.

– Я не знаю, – честно ответила я. – Не помню.

Он снова продемонстрировал удивление.

– Как так?

– А вот так, – спокойно ответила я, пожав плечами. – Я ничего не помню о себе до того момента, как очнулась посреди незнакомой мне деревни. Местные сказали, что я пришла с туманом, назвали ведьмой и решили сжечь.

– Но вы не ведьма?

– Не знаю. Не помню!

- Хм...

Мужчина подался вперед, против всех правил приличия упираясь локтями в стол и складывая тонкие длинные пальцы домиком. Он слегка прищурился, продолжая разглядывать меня и игнорируя свою еду. Так и тянуло спросить, не хочет ли он отдать ее мне, если все равно не собирается есть.

- Если я правильно понял, вы шли в том проклятом тумане, с которым на наши деревни нападают туманные монстры, так?

Я только молча кивнула, с тоской поглядывая на опустевшую тарелку. Мой собеседник дал лакею едва заметный знак, и тот забрал наши тарелки, чтобы принести следующее блюдо. Это меня ободрило.

- Как вам удалось спастись от туманников?

Я снова пожала плечами.

- Поначалу они на меня не нападали. Заинтересовались мной, только когда я попыталась вынести из тумана мальчика. И тогда меня спас Охотник.

- Охотник?

- Мужчина, которого пытались сжечь вместе со мной. Видимо, за то, что он пытался мне помочь.

- Он вас знает?

- Нет, он просто мне помог. Он охотится на туманников.

- То есть охотник - это не имя, а род деятельности?

- Он велел называть себя так. Его имени я не знаю.

- Как интересно...

Я неопределенно мотнула головой, что можно было принять и за кивок. Меня в данный момент больше интересовал кусок мяса с овощами, поданный лакеем.

– Значит, он охотится на туманников, вас они не трогают, и у вас обоих нет имени?

– У нас наверняка есть имена, – возразила я. – Просто я свое не помню, а его – не знаю. Спросите его, возможно, вам он скажет.

– Обязательно спрошу, – кивнул мужчина.

И только тогда я наконец подумала, что его имени тоже не знаю.

– А кто вы?

– Советник Его Величества и придворный... кудесник.

– Кудесник?

На его узком, довольно молодом, как я теперь поняла, лице снова появилась улыбка. Мужчина потянулся к бокалу, который лакей успел снова наполнить.

– Да, я обращаю высшие силы на благо Короны.

– И вас за это не пытаются сжечь? – удивилась я. – В деревне мне показалось, что местные питают ненависть к таким людям. Или это распространяется только на женщин?

– Не путайте злонамеренное ведьмовство со служением Короне, – все с той же улыбкой заметил мужчина. – Все люди со способностями в наших краях могут сделать выбор между службой королю и казнью.

– Разве это вообще выбор? – хмыкнула я.

– История знает случаи, когда даже под страхом смерти люди отказывались использовать силу на благо государства.

– А она у них точно была?

На лице кудесника появилось одобрение.

– Вы поразительно проницательны, несмотря на то, что очень юны. Да, увы, порой, наше правосудие допускает ошибки. Но иногда так сложно понять: действительно ли человек не обладает талантом к магии или просто... отпирается.

Почему-то эти слова мне не понравились. Даже аппетит пропал. Или я просто наконец наелась?

– К чему вы клоните?

– Я пока ни к чему не клоню, просто объясняю, какие перед вами открываются перспективы. Вы девушка явно умная, образованная и из хорошей семьи, но среди наших благородных семей ни у кого не пропадали дочери вашего возраста...

– Откуда вы знаете? – перебила я.

– Это моя работа – знать. Да и ваш акцент говорит о том, что вы издалека. А значит, не подданная Его Величества. Это против вас. Конечно, нам бы не хотелось ссориться с кем-то из заморских государств, если вы вдруг окажетесь действительно высокородной дамой, но на выяснение этого уйдет немало времени. Впрочем, если подтвердится, что вы ведьма и намеренно привели туманных монстров в ту деревню, то вас и это не спасет.

Я тяжело сглотнула, откладывая приборы. Теперь уже аппетит не вернется. Потянулась к бокалу с водой, игнорируя вино: боялась, что оно ударит в голову.

– Вот теперь вы точно к чему-то клоните, – заметила я, стараясь контролировать голос. Не хотелось показывать свой страх больше, чем я уже продемонстрировала.

Кудесник важно кивнул, продолжая улыбаться и всем своим видом выражать одобрение.

– Думаю, вы вместе с Охотником можете послужить на благо Короны, пока я выясню, кто вы и откуда. Тогда вы будете полностью защищены от любой правды о себе. Служба – искренняя, честная и самоотверженная – смыкает любые грехи.

Это звучало обнадеживающе. По крайней мере, у меня был вариант. А упоминание Охотника давало надежду, что служить королю придется не в спальне. Правда, я слабо себе представляла, что могу сделать для неизвестного монарха. Я ведь на самом деле не ведьма. Наверное.

– Как именно я должна ему послужить?

Кудесник, как мне показалось, расслабился. Хотя до этого я не обращала внимания на то, что он напряжен. Видимо, мое сотрудничество по какой-то причине было для него важно.

– Вы слышали о лорде Нергарде?

– Слышала это имя, да, но понятия не имею, кто это. Знаю только, что капитан его стражи хотела нас сжечь не меньше, чем жители той деревни.

Кудесник покивал то ли моим словам, то ли каким-то своим мыслям.

– Да, деревня, в которой вы появились, находится на его землях, у самой их границы. Нергардская стража защищает эти места и должна следить за исполнением закона на них. Король даровал эти земли лорду вместе с титулом и велел разобраться с туманными монстрами и Белой Ведьмой, которую мы считаем ответственной за их появления. Но лорд Нергард как-то уж очень не торопится выполнить возложенную на него миссию.

– Может быть, задача слишком сложна, чтобы быстро ее решить? – предположила я.

– Это поручение дал ему еще прежний король двадцать лет назад. Мне кажется, времени было предостаточно.

С этим я не смогла поспорить, и кудесник продолжил:

– Я подозреваю, что лорд Нергард или состоит в сговоре с Белой Ведьмой, или считает выгодным для себя не торопиться с выполнением задания. Видите ли, есть основания полагать, что он колдун, и пока выполняет поручение короля, то есть состоит у него на службе, он неприкасаем.

– Но если он двадцать лет морочит всем голову, разве вы не можете обвинить его в халатности? Или как это называется?

– Без веских оснований по ряду причин не могу, – печально признал кудесник.

А я задумалась о том, существует ли принципиальная разница между колдуном и кудесником. Долго думать мне не дали, огорошив моим поручением:

– Поэтому я хочу, чтобы вы с Охотником стали гостями Нергарда. Тогда вы сможете следить за лордом и за тем, как он выполняет возложенную на него миссию. И если вы обнаружите в его поведении что-то подозрительное, вы сразу сообщите мне, чем сослужите Короне хорошую службу.

– Вы хотите, чтобы я за ним шпионила? – недоверчиво уточнила я. – Послушайте, я даже себя не помню, а ваших местных законов и обычаев вовсе не знаю. Почему именно я должна за ним следить? У вас что, нет каких-то специально подготовленных людей? Профессиональных шпионов? Они лучше справятся.

– Их не так-то просто внедрить. Лорд Нергард человек... своеобразный. И своевольный. Он очень осторожен и не пускает в свой дом кого попало. А вы... вы определенно не вызовете у него подозрений. Есть веские основания поручить ему опекать вас на время выяснения вашей личности, а значит, и отправить в его замок. Он не сможет отказаться.

– Это какие еще основания? – прищурилась я.

– Оставьте это мне и королю. Мы сами объясним все лорду.

– И что с ним будет, если я обнаружу это подозрительное и сообщу вам?

– А не все ли вам равно? – насмешливо поинтересовался кудесник.

Наверное, выражение моего лица дало ему понять, что мне не все равно. Он закатил глаза и пояснил:

– Зависит от того, что вы обнаружите. Если он просто плохо выполняет задание, то его лишат титула, земель, будут судить. Скорее всего, приговорят к какому-нибудь сроку заключения в королевской тюрьме. Если окажется, что он состоит в сговоре с Белой Ведьмой, то все то же самое, только его казнят... Что вы на меня так смотрите? И в том, и в другом случае он повинен в смерти сотен, если не тысяч людей. Ничего другого он и не заслуживает.

– А если я ничего такого не обнаружу? – дрогнувшим голосом уточнила я. – Если за все время, что я буду там находиться, я буду видеть только его искреннее желание справиться с проблемой?

Кудесник снова улыбнулся, но как-то очень уж плотоядно на этот раз. И мягко заявил:

– Тогда я буду рад узнать, что ошибался на его счет. Вы ничего не теряете в любом случае: наша сделка останется действительной при любом исходе. Вам нужно только решить: согласны вы служить Короне или предпочитаете другой вариант.

Он уставился на меня невыразительными мутно-зелеными глазами. Как будто гипнотизировал, мне даже снова стало зябко, хотя до этого я очень хорошо согрелась. После недолго размышления я ответила:

– Как я уже сказала раньше, разве это вообще выбор?

Глава 4

Моим решением советник-кудесник остался доволен, но, заключив сделку, поторопился от меня избавиться. Даже чай с десертом не предложил! На вопрос о том, где Охотник и могу ли я его увидеть, ответил лаконично и немного раздраженно:

– Завтра, все завтра. О вашем спутнике позаботятся не хуже, чем о вас. Ложитесь спать, завтра вас ждет важная встреча.

По наивности я решила, что он имеет в виду встречу с лордом Нергардом, но все оказалось куда сложнее. Впрочем, хорошо, что я не так поняла, мне и без того плохо спалось.

Нет, уснула я быстро, едва горничная помогла мне переодеться и оставила одну. Забравшись под одеяло и положив голову на подушку, я провалилась в сон, как в бездонную яму. Но снилось мне что-то тревожное, тяжелое, заставлявшее ворочаться с боку на бок. Поутру я ничего не помнила, но проснулась, запутавшись в одеяло и влажные от пота простыни.

Завтрак мне подали в постель, что показалось неправильным, непривычным. Потом все та же горничная помогла подготовиться к новому дню: снова была ванна, ароматное масло и все то же платье, что мне принесли накануне. Закончились сборы практически той же фразой:

– Вас уже ждут, следуйте за мной.

И горничная снова повела меня по коридорам дворца. Двое молчаливых гвардейцев (по-моему, новых, но я не уверена) сопровождали нас на небольшом расстоянии. Мне почти удалось вообразить себе, что я важная особа, а не непомнящая себя пленница, которую советник короля решил использовать в собственных интригах.

На этот раз меня привели куда-то на первый этаж, к высоким двойным дверям, расписанным золотистой краской. Или позолоченных? Мне было все равно. Главное – у дверей меня действительно ждали: Охотник и еще двое гвардейцев за его спиной.

Мой случайный друг выглядел выспавшимся и довольным, но настороженным. Ему тоже дали новую чистую одежду, благодаря которой он стал выглядеть еще привлекательнее. Я улыбнулась, подходя ближе, и он ответил тем же.

– Доброе утро, Незнакомка. Как ты?

– Все хорошо, – заверила я, решив не вдаваться в подробности. – А ты?

Он только кивнул, давая понять, что ему тоже не на что пожаловаться.

Больше мы ни о чем поговорить не успели, так как в коридоре появился мужчина, с которым я ужинала накануне. Кудесник вежливо кивнул и взмахом руки распахнул двери. Вошел первым, не давая нам никаких дополнительных знаков, но мы поняли, что должны следовать за ним.

Все помещения дворца, в которых я была до сих пор, отличались простором и красотой отделки и интерьера, но этот зал, непривычно большой и светлый, превзошел все виденное до него. Расписанный сложными картинами потолок улетал высоко вверх, вдоль одной стены тянулись окна почти во всю высоту, вдоль другой – огромные зеркала. Светлые стены и ребристые колонны были украшены золотом. Громоздкие люстры с сотнями свечей (сейчас потушенными за ненадобностью) свисали с потолка как гигантские гроздья винограда.

Рядом с каждой колонной, коих я насчитала не меньше десятка только с одной стороны, стоял, вытянувшись, гвардеец. Еще несколько солдат королевской гвардии выстроились у противоположной от входа стены по обе стороны от возвышения, на котором стояло громоздкое вычурное кресло. Королевский трон, как вдруг поняла я.

Все это строгое великолепие неожиданно разбавляли постаменты со сложными цветочными композициями. Их было не меньше, чем колонн, и они немного смягчали впечатление от многочисленной охраны.

Но у меня все равно появилось иррациональное желание убежать. Я даже бросила осторожный взгляд через плечо, как будто проверяя пути к отступлению. Они были перекрыты: шестеро сопровождавших нас всех гвардейцев вошли следом и выстроились вдоль стены по обе стороны от дверей, замыкая контур охраны.

Я снова повернулась к трону и пригляделась к местному монарху. Он казался совсем мальчишкой. Вполне возможно, был или моим ровесником, или даже немного младше. Отчаянно старался выглядеть серьезно и величественно, для чего сидел неестественно прямо и высоко задира л подбородок. И конечно, это было скорее забавно.

Советник-кудесник, за которым мы следовали, остановился на довольно большом расстоянии от трона. Сдержанно поприветствовал короля выразительным кивком. Я же почему-то вдруг присела в глубоком реверансе, чувствуя, как гулко забилося в груди сердце то ли от страха, то ли от волнения. Охотник только склонил голову набок и скептически приподнял бровь, окидывая мальчика на троне изучающим взглядом и демонстрируя полное отсутствие какого-либо страха или пиетета. Мне показалось, что местный король слегка занервничал.

– Ваше Величество, это те люди, о которых я докладывал вам накануне, – сообщил советник.

– Да, я понял, – важно согласился молодой монарх. И добавил, глядя на меня: – Мне очень жаль, что вам пришлось пережить подобное. Не держите зла на тех людей, они действовали на эмоциях.

Он замолчал, выжидающе глядя на меня. Советник тоже обернулся, давая понять, что я должна как-то ответить. А у меня в горле пересохло и язык опять отказывался шевелиться. Сглотнув и откашлявшись, я с трудом прохрипела:

– Конечно, Ваше Величество, я не держу. Я все понимаю.

– А это правда, что туманники вас не трогали? – с любопытством уточнил король, непроизвольно подаваясь вперед. Но тут же опомнился и снова сел прямо.

– По непонятной мне причине, да, Ваше Величество. Я для них словно не существовала.

Я почувствовала на себе удивленный взгляд Охотника. Конечно, он-то этого сам не видел, а потом, наверное, подумал, что меня оговаривают. Я покосилась на него и пожала плечами, как бы говоря: ну, вот так оно, что я сделаю?

– А вы, – король тоже посмотрел на Охотника, – как я понимаю, бесстрашно уничтожаете туманных монстров везде, где встречаетесь с ними?

Охотник тоже кашлянул, но не от смущения, а, кажется, пытаясь скрыть смешок. Тон молодого короля звучал чересчур пафосно.

– Можно и так сказать, Ваше Величество.

– Что ж, это прекрасно. И я рад, что вы согласились послужить Короне.

– Мы согласились? – удивленно переспросил Охотник, но очень тихо, посмотрев на меня. Понял, что король это не с потолка взял.

– Угу, – невнятно промычала я. – Я тебе потом объясню.

Охотник кивнул, давая понять, что в общем-то не против. И уже громче ответил:

– Рады помочь, Ваше Величество. Я вот только не до конца понял насчет оплаты этой службы.

Я метнула испуганный взгляд на советника, но тот только усмехнулся. Король, к счастью, тоже улыбнулся.

– Думаю, ста крон золотом на первое время вам хватит. А потом посмотрим по результатам.

Я не представляла, сколько это, но по тому, как подобрался Охотник и как загорелись его глаза, поняла, что немало.

Хотелось думать, что на этом неловкая аудиенция закончится, но нет. За нашими спинами снова распахнулись двери тронного зала, а на лице юного монарха вдруг появилось настоящее волнение. Он попытался сесть еще прямее и задрать подбородок еще выше, прокомментировав:

– А вот и лорд Нергард почтил нас своим присутствием.

Едва он это произнес, советник шагнул к нему, встал теперь не напротив, а как бы рядом, но не на самом возвышении с тронном, а у первой ступеньки.

Я услышала четкие, не слишком быстрые, но довольно энергичные шаги и, не сдержав любопытство, снова обернулась через плечо.

Честно говоря, после нашего разговора с советником короля, я представляла себе лорда Нергарда довольно... старым. Ведь если он выполнял поручение короля уже двадцать лет, то ему должно было быть хорошо за сорок или даже за пятьдесят. Мое воображение почему-то рисовало мне мрачного угрюмого мужчину с длинными черными волосами и в черном балахоне. Такого же высокого и худого, как сам советник.

Я ошиблась во всем, кроме роста. Лорд Нергард действительно оказался довольно высоким, но худощавым я бы его не назвала. Скорее, подтянутым и хорошо сложенным. Он не был таким мощным, как Охотник, но в нем чувствовалась сила. Кажется, советник назвал его колдуном? Может быть, дело в этом.

На вид я не дала бы ему больше тридцати (или он чертовски хорошо сохранился, или решить проблему туманников ему поручили, когда он был совсем мальчиком, что объяснило бы, почему он так долго возится с возложенной на него миссией). Да и никаких длинных черных прядей, обрамляющих бледное лицо (не знаю, почему ожидала увидеть его таким), у лорда не наблюдалось. Волосы его были аккуратно подстрижены, как у гвардейцев, и зачесаны назад, открывая высокий лоб. И я бы скорее назвала его светлым шатеном, а совсем не брюнетом.

Лицо его не отличалось особой красотой, но мне оно показалось интересным. Чем-то он неуловимо напоминал советника, но я не понимала чем. Все внимание притягивали к себе светло-карие глаза – какие-то пустые и как будто безжизненные. Или просто безразличные, равнодушные? Он был одет довольно скромно, по сравнению с тем же советником и тем более королем: темно-серый костюм с сюртуком, светлая рубашка, черный галстук. Ботинки выглядели немного запылившимися, словно он вошел в тронный зал, едва прибыв во дворец.

Нергард не обратил на нас с Охотником никакого внимания (или не подал вида). Прошел чуть дальше, чем мы, остановился ближе к трону. Поприветствовал короля так же едва опустив голову, как и советник. Несмотря на безразличный взгляд, движения его были резкими, дерганными. Нервными. Из-за этого сам лорд выглядел каким-то... раздраженным и недовольным.

Молодой монарх не удержался и наклонил голову в ответ, приветствуя гостя. А ведь даже советник до этого не удостоился такой чести.

– Рад видеть вас в добром здравии, Ваше Величество, – первым заговорил лорд. Говорил он не менее отрывисто и нервно, чем двигался. И от этого казался еще более недовольным. – Но хотелось бы знать, зачем меня выдернули из Нергарда в столицу так внезапно. И так... беспардонно.

– Да тут одна нехорошая история приключилась... – пробормотал король неуверенно и покосился на советника.

Тот стоял к нему спиной и не мог видеть этот взгляд, но как будто почувствовал его и перехватил инициативу, заговорив строго, даже грозно:

– Безымянный, светлейшим отцом Его Величества Ксандра вам было поручено охранять Нергардские земли от беззакония и туманной чумы, которая терзает эти территории. Вы весьма плохо справляетесь с последним, но накануне оказалось, что ваша стража не в состоянии обеспечить и первого. Вам известно, что два дня назад туман сошел на Хопвел? Это небольшая деревня у самой границы ваших земель.

– Конечно, известно, – едко ответил лорд, которого советник почему-то назвал Безымянным. – К сожалению, я узнал об этом слишком поздно и отправил туда отряд стражи просто чтобы узнать, чем кончилось дело. Они никак не могли успеть добраться вовремя. Я не раз говорил, что у меня недостаточно людей.

Советник довольно улыбнулся, как после разговора со мной накануне.

– Дополнительные люди у вас будут. Сегодня в ваш замок отправится рота королевских гвардейцев в сто пятьдесят человек. Подчиняться они будут своему капитану, но у него приказ всячески помогать вам.

– В этом нет... – начал было лорд, но советник перебил его:

– А также у нас есть еще одна проблема.

Он едва заметно кивнул кому-то, и двери зала снова распахнулись. На этот раз вошли сразу трое: двое гвардейцев конвоировали капитана Соланж. Она выглядела менее радужно, чем мы: на ней все еще оставалась та же одежда, в которой она была накануне, изрядно помятая, лицо женщины выглядело

осунувшимся, глаза – уставшими. Кажется, у нее не было возможности как следует выспаться.

Конвой вместе со своей подопечной остановился примерно на таком же расстоянии от трона, как и мы. Лорду Нергарду пришлось обернуться, чтобы посмотреть на своего капитана. Он бросил на нее мимолетный взгляд, но я успела заметить, как изменилось выражение его лица: лорд как будто уже признал свое поражение, хотя еще не знал, в чем именно оно заключается.

– Этих людей, оказавших сопротивление туманникам вместо вашей стражи, – продолжил советник, – местные жители в порыве горя едва не сожгли на костре, сочтя виноватыми в происшествии. Капитан Соланж с отрядом прибыла в деревню как раз вовремя, чтобы остановить самосуд, но вместо этого возглавила его. Я не могу даже предположить, почему она так поступила, но вы наверняка понимаете, что это означает.

Нергард промолчал. Сейчас я видела только его спину, поэтому не представляла, какие эмоции отражались на лице, но мне показалась, что вся поза сейчас демонстрировала смирение с неизбежным. Однако на нас с Охотником он так и не посмотрел.

– Вижу, что понимаете, – с удовольствием протянул советник. – Но у вас есть шанс помочь своему капитану. Так сказать, частично загладить вину перед людьми, которые едва не пострадали по ее милости. Эта девушка, – он сделал жест в мою сторону, – потерялась. Она не помнит, кто она и как оказалась в наших краях. Пока мы ищем ее родственников, кто-то должен позаботиться о ней.

– Полагаю, говоря «кто-то», вы подразумеваете меня, – недовольно процедил Нергард.

– Будет справедливо, если вы возьмете на себя заботу о ней и расходы по ее содержанию на этот срок, – кивнул советник. – Вам также придется приютить ее спутника-телохранителя. Но чтобы не оскорблять очевидно благородную даму положением приживалки, официально она отправится в ваш замок, чтобы помочь в борьбе с туманными монстрами. Не в составе вашей стражи, а как посланница Его Величества.

– Ваше Величество поразительно добры и заботливы по отношению к неизвестной девице, – заметил Нергард, обращаясь к мальчику на троне.

Тот немного смущенно улыбнулся.

– Эта необычная девушка, лорд Нергард, – заметил он неуверенно. – Она пришла с туманом, монстры ее не трогали.

– Пришла с туманом? – напряженно переспросил лорд.

И тогда наконец первый раз посмотрел на меня. Да так, что у меня мурашки побежали по телу, и я непроизвольно затаила дыхание.

– Да. И она не помнит себя, – повторил король. – Учитывая ваши личные обстоятельства, вы, надеюсь, поможете ей... освоиться с этой ситуацией. Нам с Древним кажется, что вы можете помочь друг другу.

Интересно, это какие такие «личные обстоятельства»? И кто такой Древний? Произнося это... прозвище, король посмотрел на советника. Его так зовут? Было безумно любопытно, но я не осмелилась озвучить ни один из вопросов, а мужчины не стали развивать тему. Нергард просто снова повернулся к королю.

– Я не смею ослушаться, Ваше Величество, – заявил он, на этот раз изобразив более выразительный поклон. – Эта девушка и ее спутник получат все необходимое, заверяю вас. Если это все, то я хотел бы немедленно вернуться в Нергард. Вместе с моим капитаном.

– Вы можете это сделать, – милостиво разрешил советник.

А король вдруг поднялся с трона, спустился с возвышения и подошел к лорду, оказавшись заметно ниже.

– Я не хочу, чтобы вы воспринимали это как принуждение, – мягко заметил он. – Двадцать пять лет назад вы оказали стране и нашей семье неоценимую услугу, когда спасли моего отца от туманных монстров.

«Двадцать пять лет назад? – мысленно удивилась я. – Когда лорду было сколько? Пять лет?» Видимо, он все-таки просто выглядит моложе, чем есть на самом деле.

– Я тогда еще не родился, но отец вспоминал об этом до самой своей смерти. Не думайте, что я забыл об этом. Но такое решение выглядит наиболее справедливо, учитывая все обстоятельства. Вы согласны?

Лорд молчал несколько напряженных секунд, после чего заявил:

– Подозреваю, что всех обстоятельств Ваше Величество не знает, но тем не менее, я вынужден согласиться.

– Вот и славно, – подытожил советник.

Лорд снова поклонился, повернулся и, ни на кого не глядя, стремительно вышел из тронного зала. Я проводила его взглядом, а когда он скрылся за двойными дверями, с удивлением обнаружила, что все цветы в композициях выглядят поникшими. А ведь когда мы пришли, они были абсолютно свежими.

* * *

– Может, объяснишь мне, что происходит? – тихо поинтересовался Охотник, когда и мы наконец покинули тронный зал.

До этого он успел выторговать у короля еще одно «материальное поощрение» для себя: новый меч взамен тому, который остался в деревне, поэтому на аудиенции у юной монаршей особы мы задержались дольше. Король распорядился выдать ему такой же комплект оружия, какой получали его гвардейцы. Так что Охотнику достались еще пистолет и небольшой кинжал, все «отменного качества», по его собственной оценке.

– Подробно пока нет, – почти не разжимая губ ответила я, выразительно косясь на гвардейцев, сопровождающих нас к выходу из дворца. – Если коротко, то выбор был между костром и Нергардом, так что считай, что никакого.

– Ясно, – лаконично отозвался Охотник.

Вот нравился он мне: такой спокойный, надежный, готовый прийти на помощь незнакомке. Должно быть, у него не было планов на будущее, раз он совершенно спокойно отнесся к тому, что нас «рекрутировали». Или просто время от времени он так и поступал: нанимался к кому-нибудь для выполнения определенной работы? На что-то же он жил и путешествовал...

Я решила, что при случае надо будет его расспросить. Пока же все происходило так быстро, что у меня не было времени ни осмыслить события, ни собрать в кучку возникающие вопросы, ни как следует покопаться в памяти. Впрочем, много ли накопишь в пустоте?

На этот раз на улицу нас вывели через парадный вход. Мы оказались на белоснежном высоком крыльце, залитом солнцем. На улице снова было довольно жарко. Видимо, температура тут все время прыгала от очень низкой ночной к очень высокой дневной. Или это просто такое время года?

У подножия лестницы нас ждал экипаж, запряженный двумя лошадьми. Рядом стояли лорд Нергард и капитан Соланж. Последняя виновато склоняла голову и что-то тихо говорила, я не смогла разобрать, а вот поведение лорда меня удивило. На его лице не осталось и следа недовольства. Он смотрел на женщину с теплотой и мягкой улыбкой, а в глазах его больше не было ни пустоты, ни безразличия. Когда Соланж замолчала, он коснулся ее плеча, слегка сжал его (движения его все равно казались резкими, нервными) и ответил что-то короткое и, скорее всего, ободряющее, поскольку его собеседница тут же подняла голову и неуверенно улыбнулась в ответ.

К сожалению, они заметили нас быстрее, чем мы успели приблизиться достаточно, чтобы услышать их разговор. Соланж тут же перестала улыбаться, вся подобралась, как будто готовясь к битве. Интересно, с кем?

Мы дали понять, что готовы ехать. Соланж открыла дверцу экипажа для своего лорда, а тот в свою очередь сделал приглашающий жест, предлагая мне первой забраться внутрь. Даже руку подал, на которую я сначала настороженно покосилась. Он снял перчатку, а меня почему-то несказанно нервировала необходимость коснуться его. У меня вообще не было перчаток.

– Не бойся, дитя, я тебя не обижу, – неожиданно мягко пообещал Нергард, улыбаясь.

Я мысленно возмутилась: дитя? И он туда же?

Тем не менее руку я решительно подала и залезла в экипаж, сев на один из двух диванчиков. Куда более комфортных, чем скамьи в той арестантской повозке, в которой нас везли из Хопвела.

Лорд забрался следом и сел напротив меня. За ним последовал Охотник, который, конечно, сел рядом со мной. Соланж досталось место рядом с господином, против чего она явно не возражала. Дверца захлопнулась, и через пару мгновений мы тронулись в путь.

Долгое время между нами висела неуютная тишина. Пока мы ехали по городу, я сама все больше смотрела в окно, с интересом разглядывая его при дневном свете. Наш экипаж катился по широким улицам, вдоль которых тянулись разноцветные дома с покатыми крышами. Одни стояли вплотную друг к другу, соревнуясь между собой красотой фасадов и вывесок, другие – особняком, окруженные садами или парками. Мы проезжали мимо площадей, на которых бойко шла торговля, мимо аллей, по которым прогуливались разодетые дамы и кавалеры. Люди, одетые попроще, не прогуливались, а все куда-то спешили. Тут и там я замечала то громоздкие памятники, то изящные скульптуры, то искрящиеся на солнце фонтаны. Все это казалось чужим, но притягательным и интересным.

Нергард в окно не смотрел. Он откуда-то извлек небольшую книжку (то ли она лежала у него во внутреннем кармане, то ли где-то в экипаже, я не уследила) и уткнулся в нее. Я не представляла, как можно читать при такой тряске, но он довольно бодро перелистывал страницы.

Капитан Соланж сердито молчала, скрестив руки на груди и тоже предпочитая смотреть в окно (со своей стороны). Иногда мне казалось, что она прожигает меня взглядом, но сколько раз я ни пыталась поймать ее на этом, она ни разу не попала.

Когда мы выехали за пределы города и за окном стало не так интересно, я тоже позволила себе разглядеть капитаншу получше. Она была красивой: темно-русые густые волосы до плеч, выразительные глаза под яркими бровями, крепкое тело, хорошая осанка. По возрасту она казалась ровесницей Нергарда, но в его отношении к ней (в том эпизоде, что я наблюдала) мне почудилось

нечто покровительственное, отеческое. В его взгляде была нежность, чем-то хорошо знакомая, хотя я и не могла понять чем.

Впрочем, я многое только чувствовала, но не могла ни полностью осознать, ни сформулировать.

Через несколько часов мы сделали остановку в одном из городов, которые проезжали мимо. Это было очень кстати: мне ужасно хотелось есть и в туалет. И не мне одной. Мы пообедали и отдохнули в придорожном трактире, весьма приятном, на мой вкус. Охотник попытался заплатить за нас из тех денег, что ему пожаловал король (мешочек с монетами он убрал за пазуху, чтобы не привлекать внимания, но несколько штук положил в карман), однако Нергард воспротивился.

– Вы же сами слышали, – объяснил он, – Его Величество возложил все расходы на ваше содержание на меня.

Во время еды (куда более простой, чем во дворце, но после долгих часов в дороге ничуть не менее вкусной) за нашим столом также царило молчание. Если мы и обменивались фразами, то в основном между собой: я с Охотником, лорд с капитаном. Последние постоянно улыбались друг другу, снова выдавая, что между ними куда более близкие отношения, чем обычно связывают состоятельного и влиятельного человека с капитаном его стражи.

«Может быть, они любовники? – проскочила в голове непрощенная мысль. Отчего-то неприятная. – Поэтому он так на нее смотрит. И поэтому советник знал, что Нергард согласится на все, если его капитану что-то будет грозить».

Это выглядело вполне правдоподобно, но почему-то совершенно мне не нравилось.

Когда наш путь продолжился, мы заняли те же места. Нергард снова уткнулся в книгу, хотя за это время на улице успело заметно стемнеть, а в экипаже было еще темнее. Да и качало на проселочных дорогах сильнее. Однако лорд переворачивал страницы все с той же скоростью.

Некоторое время я наблюдала за ним, вспоминая его разговор с королем и советником. И в конце концов не выдержала:

– Скажите, а почему советник короля назвал вас Безымянным?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что все непроизвольно вздрогнули. Нергард быстро вскинул на меня взгляд, после чего дернулась уже я: его глаза светились в темноте. По-настоящему светились!

Заметив мой испуг, лорд моргнул – и глаза стали выглядеть нормально.

– Меня так иногда называют, – спокойно ответил он. – Потому что у меня нет имени.

– Как это – нет имени?

– Очень просто. Вот какое у вас имя?

– Я не знаю. Я не помню.

– Вот и я не помню. – Он улыбнулся.

Так вот о чем говорил король, когда упомянул его «личные обстоятельства», которые могут помочь мне освоиться.

– Вы тоже потеряли память? – удивилась я.

– Я теряю ее время от времени.

Я потрянула головой и бессмысленно моргнула, не понимая.

– В каком смысле?

– В прямом, – со вздохом пояснил лорд, опуская книгу и прикрывая ее, чтобы не держать на весу. – То ли болезнь, то ли проклятие. Время от времени несколько лет моей жизни просто... стираются из памяти. Вот, например, король упомянул случай, когда я спас его отца. А я этого уже не помню. Совсем. Его отца помню. Как мы общались, пока тот был жив, а вот как познакомились... На этом месте туман. Думаю, однажды я проснулся полностью как чистый лист. Как вы сейчас.

Может быть, это случилось и не один раз. Когда-то тогда я и утратил память о своем имени. Безымянным меня назвал прежний король.

- Но кто-то же должен вас знать, - возразила я. - Вы не последний человек в королевстве, как я понимаю.

- Возможно, кто-то должен, - легко согласился лорд. - Но я такого человека пока не встретил. До знакомства с прежним королем я был... никем. Просто странником. Как ты, - он посмотрел на Охотника.

- Все это очень необычно, - пробормотала я, опуская взгляд, но тут же снова испуганно посмотрела на Нергарда. - Думаете, у меня может быть такое же заболевание? Или проклятие?

- Откуда мне знать? - он легкомысленно пожал плечами. - Поживем - увидим.

И снова невозмутимо уткнулся в свою книгу. Мог бы и поподробнее рассказать, между прочим.

- А как же вас тогда называть? - снова обратилась к нему я, не желая вот так заканчивать разговор. Да и тишина порядком надоела.

- Вы можете называть его, как и все: лорд Нергард или милорд, - неожиданно резко вмешалась Соланж. - Обращаться к лорду по имени вам все равно без надобности.

- А вы его как называете? - тут же с вызовом поинтересовалась я. - Вам-то определенно без имени не обойтись.

- Не твоего ума дело.

Запаса вежливости у Соланж хватило ненадолго.

- Леди, я прошу вас, - укоризненно протянул Нергард.

Но на вопрос об имени не ответил, снова спрятался за книгой. А меня почему-то не отпускало, хотелось продолжить.

– Я буду называть вас... Трой, – брякнула я, сама не зная почему.

Нергард резко перевернул страницу, не отрывая от книги взгляда и в остальном оставаясь спокойным.

– Договорились. А я буду звать тебя Бабочка.

Это сбило меня с толку. Вариант Охотника мне был хотя бы понятен.

– Почему – Бабочка? – насупившись, уточнила я.

Наверняка здесь это означает что-нибудь обидное, судя по тому, как Соланж прыснула в кулак.

– А почему – Трой? – хмыкнул Нергард и снова посмотрел на меня светящимися глазами.

– Я называю ее Незнакомкой, – внезапно вклинился Охотник. Он тоже чему-то улыбался, расслабленно откинувшись на спинку нашего диванчика.

– А тебя, как мне сказали, зовут Охотником? – уточнил Нергард, снова посмотрев на моего спутника.

Тот, кстати, совершенно спокойно отреагировал на светящиеся глаза лорда.

– Да, все меня так называют.

– Безымянный, Незнакомка и Охотник, – фыркнула Соланж. – Не экипаж, а воровская сходка. Одни погоняла вместо имен.

– Зои, следи за языком, – поморщился Нергард.

Капитан Соланж только фыркнула, снова уставившись в окно. Нергард вернулся к книге: ему оставалось прочитать не так много.

Я почувствовала на себе вопросительный взгляд Охотника. Он как бы говорил: «Что на тебя нашло? Что ты тут устроила?» А я не знала, что на это ответить, и лишь пожала плечами.

В экипаже вновь повисла тишина, а вскоре меня окончательно укачало, и я задремала, уронив голову на плечо Охотника.

Не знаю, как долго я спала. Проснулась от того, что экипаж особенно сильно качнуло. Мне показалось, что мы сейчас перевернемся, поэтому я дернулась и села прямо. Охотник рядом тихо выругался, помянув интимные места некоего обитателя сумрака. И тут же кашлянул, смутившись. А мне стало смешно.

Капитан Соланж, отчаянно вцепившаяся в ручку дверцы, тоже непроизвольно улыбнулась, удивленно приподняв брови. Как будто Охотник только что слегка расширил ее лексикон.

И только лорд Нергард остался невозмутим. Он уже не читал, наверное, книжка наконец закончилась. Сидел, скрестив руки на груди, откинув голову назад и закрыв глаза. Его не потревожили ни угодившее в яму колесо, ни сквернословие Охотника.

Я снова выглянула в окошко со своей стороны. Мы проезжали по уже засыпающей деревне, дорога поднималась вверх, бежала к притаившемуся на горе замку, который темнел на фоне усыпанного звездами неба, ярко освещенный луной. Экипаж ехал медленно: уставшим лошадям было трудно тащить нас. И еще я снова чувствовала, что стало очень холодно.

Дорогу обступили деревья, кроны которых смыкались, перекрывая лунный свет. На какое-то время мы погрузились в кромешную темноту, которую развеивал лишь фонарь кучера, словно оказались в тоннеле. Но вскоре преодолели его, и вокруг снова стало светлей: мы въехали на нижний двор замка, а тут горели факелы и костры, толпились гвардейцы короля. Наверное, те самые, которых обещал послать в помощь Нергарду советник-кудесник. Они добрались раньше нас.

Наш экипаж медленно просочился сквозь толпу, поднялся на верхний двор и остановился у главного входа основного строения. Капитан Соланж резво выбралась наружу, за ней последовал Охотник, кряхтя и разминая затекшую

спину. Лорд жестом предложил мне последовать за моим другом, а сам вылез последним.

В отличие от нижнего, верхний двор выглядел совершенно пустым. Нам навстречу из замка выбежал только пожилой мужчина. Судя по обращению «милорд» и почтительному тону – слуга Нергарда. Местный распорядитель дома, решила я про себя.

Пока они разговаривали, я оглядывалась по сторонам, хотя в темноте мало что было видно. Разве что высокие замковые стены, острые башни замысловатого основного здания, строения поменьше вокруг него. Со стороны одной такой постройки мне послышался приглушенный, но от этого не менее жуткий рев. И скрежет.

Обычно все происходящее быстро находило в моей голове определение. Я отличала мужчин от женщин, господ от слуг, лошадей от собак, например. Знала названия предметов и явлений, но этому реву в моей голове никак не находилось определения, а потому от него кровь застыла в жилах. Он был непонятен, а потому пугал.

Настолько, что когда рука Охотника легла мне на плечо, я едва не подпрыгнула. И только сейчас заметила, что и он, и пожилой слуга выжидающе смотрят на меня.

– Уже уснула? – насмешливо поинтересовался Охотник. – Подожди, сейчас нас поселят, покормят, потом будешь спать.

Я кивнула и последовала за ними, между делом отмечая, что сам лорд Нергард и его верный капитан как раз успели скрыться за массивной входной дверью. Когда и мы добрались до холла, Нергард уже исчез из вида, зато я успела услышать, как капитан Соланж тихо велела двум стражникам:

– Приставить к ним охрану, никуда не выпускать без разрешения лорда. Головой отвечаете, ясно?

Стражники кивнули, а я подумала, что следить за лордом будет непросто, если нас с Охотником посадят под замок.

Глава 5

Комната, в которую меня поселили, оказалась куда меньше и скромнее той, что была в королевском дворце, но как ни странно, понравилась мне больше. Здесь имелось все необходимое: и большая кровать, и несколько шкафов, и камин, и расписанная цветами ширма в углу, чтобы было удобнее переодеваться, и туалетный столик в другом углу, и смежная ванная комната. Но такой вычурной роскоши, как во дворце, в виде позолоты, фресок и бесконечной лепнины не наблюдалось, что оказалось приятно моему взгляду. Наверное, к сдержанной красоте и комфорту я привыкла больше.

На этот раз меня никто не ждал, поэтому, когда стражник закрыл за мной дверь, я осталась наедине с собой.

И почувствовала огромное облегчение. С того момента, как очнулась посреди тумана, я оставалась наедине с собой всего один раз: когда горничная во дворце помогла мне подготовиться ко сну и ушла. Но в тот день я так устала и перенервничала, а после сытного ужина почувствовала себя так хорошо и спокойно, что сразу уснула, не успев сформировать в голове ни единой завершенной мысли.

Сейчас же у меня было время и подумать, и осмотреться, и прислушаться к себе, и поразглядывать собственное отражение в зеркале.

Лицо по-прежнему казалось мне чужим. Это было очень странное ощущение. Я закрывала глаза и пыталась представить, а какой должна быть, но в темноте под опущенными веками не рождалось никакого образа. Тогда я снова открывала глаза, смотрела на себя, но из зазеркалья на меня по-прежнему смотрела незнакомка. От этого становилось не по себе.

Пользуясь моментом тишины и одиночества, я снова и снова мысленно возвращаясь к своему «пробуждению» в тумане, но никак не могла продвинуться дальше. Сколько ни напрягала память, ничего не могла нащупать. Словно до тумана в моей жизни ничего и не было. Но как-то же я там оказалась? Откуда-то я взялась, кем-то была до этого!

И Охотник, и советник короля сошлись на том, что я издаleка. Тот факт, что думала я не на том языке, на котором разговаривали все вокруг, подтверждал это. К тому же все казалось мне чужим: города, одежда, люди, вещи. Чужим и неправильным. Но с другой стороны, даже мое собственное лицо я воспринимала как чужое, а значит, это не показатель. Попыталась представить, каким все должно быть, чтобы казаться «правильным», но как и в случае с лицом, воображение ничего не нарисовало. В голове клубился лишь туман.

Я не понимала, почему помню слова, их значения и даже чужой язык, знаю, кто такой король, для чего нужен меч, как выглядит лошадь, но ничего не помню и не знаю о себе: ни имени, ни возраста, ни внешности. Как такое вообще возможно?

От этих мыслей и провальных попыток вспомнить к горлу подкатил ком и разболелась голова. Я плюхнулась на застеленную кровать и сжала виски руками, как будто пыталась остановить разрастающуюся мигрень. Как раз в этот момент открылась дверь комнаты, явив мне капитана Соланж собственной персоной. В руках она держала сложенное платье.

– Безымянный велел поделиться с тобой одеждой, – немного недовольно сообщила она, кидая платье на кровать рядом со мной. – Решил, что ты захочешь переодеться перед ужином. Его подадут через полчаса в столовой на первом этаже. Стража проводит тебя, когда будешь готова. Я попросила экономку выделить тебе горничную, чтобы помогла переодеться, но они сейчас все суетятся, размещая гвардейцев, так что быстро не жди.

Отчеканив это, она повернулась, собираясь сразу уйти, но я остановила ее, удивленно уточнив:

– Это твое платье?

Я не представляла себе Зои Соланж в женской одежде. Хотя бордовый ей наверняка очень шел.

– Не волнуйся, оно чистое, – капитанша неверно истолковала мой вопрос. – Я и надевала-то его всего один раз и довольно давно. В любом случае, других женщин в замке нет, кроме прислуги, а ты едва ли захочешь выйти к ужину в форменном платье горничной.

– Да я не об этом... – досадливо отмахнулась я. – Спасибо. А что, у лорда нет... жены или... подруги? Или как это у вас тут деликатно называется?

Соланж удивленно приподняла брови.

– А ты что, претендуешь? – поинтересовалась она, окинув меня насмешливым взглядом.

Я не претендовала, но ее взгляд меня задел. Как будто я не могу понравиться мужчине. С чего бы? Когда я последний раз заглядывала в зеркало, все было при мне. Уж выглядела я точно не хуже нее. Разве что моложе.

– Просто любопытно, – я безразлично пожала плечами. – Он видный молодой мужчина, у таких обычно бывают женщины. Если не всерьез, то хотя бы для развлечения.

Ну вот опять! Откуда я это знаю? Почему так уверена в том, что у него должен кто-то быть?

– Хм, молодой, – не удержалась она от еще одной усмешки. – Ты, видимо, ничего не поняла. Лорд Нергард не так молод, как может показаться.

– Правда? А сколько же ему лет?

– Да никто не знает, – Соланж безразлично пожала плечами. – Одно могу сказать наверняка: пятнадцать лет назад, когда он взял меня на воспитание, он выглядел точно так же. Думаю, что и двадцать пять лет назад, когда спас короля, он ничем не отличался от себя сегодняшнего.

– Он не стареет? Вообще? – Я нахмурилась. – Разве такое возможно?

– Очевидно, да, – все тем же легким тоном отозвалась Соланж. – И не только для него. Советника короля тоже не просто так называют Древним. Он был советником еще у его отца. И у отца его отца... И вообще служит Короне уже очень давно. По крайней мере, так говорят.

Вот, значит, как. Не зря мне почудилось в них что-то похожее, хотя внешне они мало чем напоминали друг друга. Что ж, задание советника приобретало новые оттенки. Вполне может оказаться, что дело далеко не в туманных монстрах, а в давнем соперничестве.

– Значит, никто толком ничего не знает про лорда Нергарда? – уточнила я. – Даже он сам. Но ему доверяют земли и защиту от туманников. Почему?

Соланж посмотрела на меня неприязненно. Интересно, чем я ей так успела насолить? Она ведь серьезно подставилась, как я теперь понимала, разрешая жителям деревни меня сжечь. Стала ответственной за это беззаконие. Ради чего?

– Кем бы он ни был в прошлом, по какой бы причине ни теряет память, лорд Нергард благороднейший из людей и доверие королевской семьи заслужил. Как и мое. Не знаю, что много лет назад привело его в дом, где я росла, а он уже этого не помнит, но его появление спасло мне жизнь. Как минимум, спасло от кошмара, в котором я жила с отчимом. Мне было четырнадцать. Моя мать к тому времени уже умерла, а отчим как раз пришел к выводу, что трогать меня как женщину ему даже приятнее, чем наказывать как ребенка. Я ни о чем не просила лорда Нергарда. Не жаловалась. Он лишь один раз заглянул мне в глаза, когда я подавала ему ужин, а потом сказал отчиму, что забирает меня и всех остальных детей. Он вырастил нас всех в своем замке. Выдал замуж двух моих сестер, одного брата отправил учиться в столицу, другой служил в его страже, пока не погиб два года назад. Мне плевать, кем Безымянный был до того, как стать лордом Нергардом. Я буду рядом с ним до последнего вздоха. И никому не позволю ему навредить. Даже тебе.

Последние слова пригвоздили меня к месту, заставив испуганно вздрогнуть. Очевидно, Соланж знала или догадывалась о заключенной мною сделке. Поэтому так не любит? Нет, не может быть, невзлюбила она меня раньше.

– Я не желаю лорду зла, – как можно убедительнее заверила я.

И это было действительно так. У меня не было причин ненавидеть его, я не собиралась против него интриговать. Советник не оставил мне выбора, но не потребовал сфабриковать обвинение против Нергарда. Только понаблюдать и сообщить о своих наблюдениях. Если лорд все делает правильно, ему от моего

присутствия не будет никакого вреда.

- Тогда зачем ты здесь? - в голосе Соланж сквозило недоверие.

- Король и его советник так велели, - пожала я плечами. И это тоже была правда.

- А что еще тебе велели?

Капитана Соланж оказалось нелегко провести. Я изо всех сил постаралась выдержать ее взгляд.

- Больше ничего.

Она не поверила, я это видела. Впрочем, Соланж могла не поверить, даже если бы мои слова были правдой. Я попыталась сменить тему:

- Значит, ты для лорда вроде приемной дочери?

- Он не спит со мной, если ты об этом, - резко ответила Соланж. - Он мой друг, наставник и господин, но не любовник. Так что дорога чиста, дерзай, - со смешком добавила она. - Я с интересом понаблюдаю, удастся ли тебе запрыгнуть к нему в койку. А если да, то выторгуешь ли ты за это что-то. Он не из тех мужчин, кем можно управлять, ублажая в постели. И любовь ему не нужна.

Она все-таки повернулась и быстро вышла, оставив меня в одиночестве и полном недоумении.

Да в чем ее проблема?

И тут же сама себе ответила: может быть, ее проблема как раз в том, что лорд с ней не спит и «любовь ему не нужна»? Он спас ее. Весь такой молодой, привлекательный, богатый и знатный. Заботился. И даже не состарился, пока она подрастала. Может, она влюбилась в него, а он не ответил взаимностью? Так и воспринимает ребенком, хотя она давно взрослая женщина? И ей остается лишь быть его верным стражем, а тут появляюсь я с вопросами насчет жен и

подруг...

Это было похоже на правду, но нет, не объясняло ее ненависти ко мне. Ведь когда она решила, что я заслуживаю смерти, и была готова взять на себя ответственность за мою казнь, в том числе и перед лордом, она знала обо мне только одно: что я пришла с туманом.

* * *

Никакая горничная до меня так и не добралась. Или Соланж соврала и на самом деле не попросила кого-нибудь ко мне отправить. Когда поняла, что рискую остаться без ужина, если продолжу ждать и дальше, я попыталась облачиться в новое платье самостоятельно.

Вылезти из того, что я надела утром, мне пусть и с трудом, но удалось. Как удалось самой освежиться в ванной, благо вода в кувшине – пусть и холодная – стояла рядом с тазом для умывания. Однако в принесенном Соланж платье тоже имелся вшитый корсет со шнуровкой на спине. Через десять минут тщетных попыток самой завязать эту шнуровку, я поняла, что зря начала переодеваться. Стоило пойти на ужин, в чем была. И пусть я провела в том платье целый день и успела несколько раз вспотеть. Ничего страшного, потерпели бы.

Однако отступить я уже не могла: зашнуровать первое платье будет так же сложно, как и новое. Мне оставалось только выйти в коридор к страже, которая наверняка дежурила у порога, и попросить их о помощи, но очень вовремя раздался вежливый стук в дверь.

– Войдите, – с отчаянием выдохнула я, прижимая платье к груди и поворачиваясь к двери лицом.

На мое счастье внезапным гостем оказался Охотник. Перед ним я точно не боялась показаться в не до конца застегнутом наряде: он видел меня в одной только ночной рубашке.

– Ты чего застряла? В столовой уже все ждут нас, а я жду тебя.

– Тогда удачно, что ты решил заглянуть. Помоги, пожалуйста.

И я повернулась к нему спиной, показывая на измучившую меня шнуровку. Жаль я не видела его лица в тот момент: выражение могло быть интересным, поскольку подошел Охотник не сразу. Зато с задачей справился достаточно быстро, я едва успела пересказать ему разговор с советником короля и причину, по которой нас отправили сюда.

– Значит, мы дружим с советником против лорда? – уточнил Охотник равнодушно, когда я снова повернулась к нему лицом, на ощупь поправляя волосы.

Видимо, получалось не очень хорошо, потому что он вдруг игриво шлепнул меня по рукам, безмолвно веля прекратить, и принялся сам все поправлять. Я лишь покорно замерла.

– Сама не знаю, – вздохнула я. – Вроде этот лорд – неплохой парень. Правда, судя по всему, бессмертный.

Руки Охотника остановились, он ошарашенно посмотрел на меня. И тогда я торопливо пересказала ему еще и разговор с Соланж.

– Час от часу не легче, – вздохнул он. – И зачем только я с тобой связался?

Судя по его тону и легкой улыбке, на самом деле Охотник не жалел об этом. Хотя я по-прежнему не понимала, почему он мне помогает. Ладно, в одной беде, но от поездки в Нергард он вполне мог отказаться.

– Для начала поедим, а потом уже будем разбираться дальше, – резюмировал Охотник, отнимая руки от моей прически.

И с этим я была согласна как никогда, потому что есть хотелось нестерпимо.

В столовой нас действительно уже ждали. За длинным широким столом, накрытым белоснежной скатертью и сложно сервированным, скучали шестеро. Во главе стола, конечно, сидел сам лорд Нергард, по его правую руку – капитан Соланж. Рядом с ней – какой-то молодой человек довольно заурядной внешности, но с умным цепким взглядом.

Места напротив них принадлежали двум гвардейцам. Офицерам, должно быть. Иначе я не могла объяснить, почему за стол хозяина позвали именно их.

Человек, который сидел напротив лорда Нергарда, поразил меня больше всего. Сначала мне показалось, что это женщина, хотя Соланж и сказала, что других женщин, кроме прислуги, в замке нет. Но эта соврет – не дорого возьмет, а причудливо уложенные длинные белоснежные волосы, узкие хрупкие плечи и тонкие запястья производили совершенно определенное впечатление. И даже одет этот человек был если и не в платье, то в какой-то напоминающий его балахон. Однако при ближайшем рассмотрении стало понятно, что это все-таки очень необычный мужчина.

Для нас с Охотником как раз остались места рядом с ним, друг напротив друга. Мне лакей выдвинул стул со стороны военных.

Разговор, прерванный нашим появлением, возобновился не сразу. Сначала нас всех представили друг другу. Соседом Соланж оказался секретарь лорда, господин Вар Тераль. Гвардейцы, как я и предположила, были офицерами: по левую руку от Нергарда сидел капитан Котон, а рядом с ним – лейтенант Рокэй. Странноватого блондина нам представили очень лаконично – Аганарет. Имя это или фамилия, я не поняла, а спросить не успела: капитан Котон успел задать вопрос первым:

– Так вы и есть та самая пришедшая с туманом?

Я смутилась, а Аганарет, который до того момента выглядел совершенно равнодушным, вдруг встрепенулся и посмотрел на лорда... испуганно, как мне показалось.

– Так меня еще не называли, но технически – да, я пришла с туманом, – согласилась я, но смотрела при этом на Аганарета. Очень уж странной показалась мне его реакция.

– Неужели? – не глядя на меня, спросил тот (смотрел он по-прежнему на лорда). Голос у него тоже оказался очень высоким.

Нергард промолчал. Переведя на него взгляд, я успела заметить, как он кивнул, предупреждаясь глядя на Аганарета. Весь его вид говорил: «Потом обсудим».

– Похоже, благодаря этому я стала местной знаменитостью, – нервно улыбнулась я, пытаюсь унять появившуюся вдруг дрожь, из-за которой стало страшно неудобно орудовать ножом и вилкой.

– Должен признать, это очень необычно, – заметил лейтенант Рокэй. Довольно симпатичный, между прочим, молодой человек, хотя жидкие усики его портили. – Я еще не встречал людей, которых туманники игнорировали бы.

– Кстати, – тут же оживился его капитан (выглядевший постарше и усами себя не уродовавший). Он повернулся к лорду и продолжил оставленный ранее разговор: – Вы не успели ответить на мой вопрос. Так какова ваша основная стратегия борьбы с туманниками?

Я снова посмотрела на Нергарда. Он выглядел спокойнее, чем во время аудиенции у короля, но его движения все равно казались резкими, порывистыми. С ответом он не торопился: донес до рта вилку с наколотыми на нее аккуратными кусочками, прожевал, запил вином и только тогда заговорил:

– Я наблюдаю за появлением тумана уже много лет. Каждый случай записывается, изучается, анализируется. Где туман сошел, когда, как долго держался, какой урон нанес. Если остались выжившие, моя стража их опрашивает. Мы пытаемся вывести закономерности, но пока они не просматриваются.

– Разве появлением тумана не управляет Белая Ведьма? – неожиданно спросил Охотник. – Я слышал, незадолго до того, как он сходит, ее видят неподалеку.

– Мои наблюдения этого не подтверждают, – пожал плечами лорд. – Да, эти события часто совпадают. Но не всегда. Примерно в шестидесяти процентах случаев. Что недостаточно для закономерности.

– Может быть, ее просто не всегда видят? – предположил Тераль. – Или не всегда узнают.

И он почему-то бросил быстрый взгляд на меня, что мне очень не понравилось.

– Думаете, она умеет менять облик? – заинтересовался капитан Котон.

- Она же ведьма, - привел Тераль убийственный аргумент.

С которым никто не стал спорить. Даже Нергард. Вместо этого он продолжил:

- Как бы там ни было, а поймать... или хотя бы выследить ведьму нам пока тоже не удалось.

- Может быть, вы плохо стараетесь? - строго уточнил Котон.

- Она неуловима, - вмешалась Соланж, недовольно глядя на капитана гвардейцев.

- Конечно, она ведьма, но ведь и лорд не простой смертный. А Нергардские земли не так уж велики.

- Что ж, если это представляется вам такой простой задачей, то очень скоро вы ее решите, показав мне пример, - Нергард обезоруживающе улыбнулся капитану. - Но предугадать ее появление так же непросто, как и приход тумана. И исчезает она так же бесследно.

- А почему вообще считается, что она в этом виновата? - осторожно поинтересовалась я. - Разве Белая Ведьма не должна быть хорошей?

На меня уставились шесть пар удивленных глаз. Только Аганарета мое предположение никак не тронуло. Его как будто вообще ничего не интересовало.

- Почему это? - озвучил общий вопрос лейтенант Рокэй.

- Как же... - я растерялась. - Белое и черное, свет и тьма, добро и зло... Разве не так?

- Видимо, это так в том месте, где вы выросли, - предположил Нергард, глядя на меня через весь стол. В его глазах вдруг зажглось любопытство. - Интересная логическая цепочка, надо поискать, где существует такая. Но Белую Ведьму не потому называют Белой. Просто она... белого цвета. Кожа, волосы, платье... и

вокруг нее всегда как будто клубится туман. Белый.

– Да, и Черный Демон назван Черным, потому что у него черные волосы, черная одежда и вокруг него клубится черный дым, – решил дополнительно просветить меня Тераль.

– Хотя тот факт, что его называют Демоном, все равно говорит о многом, – хмыкнул Охотник.

– Демоном его называют, потому что выглядит он ужасно, – тихо произнесла Соланж. Казалась при этом очень напряженной, словно пресловутый Демон сейчас стоял у нее за спиной, и она его чувствовала. – Имей смерть лицо, оно было бы таким.

– А вы видели его так близко, что рассмотрели лицо? – недоверчиво уточнил Котон.

– Однажды, – кивнула Соланж, устремляя взгляд в тарелку и пытаясь ковырять приборами ее содержимое. – Но мне хватило.

– И он вам ничего не сделал? – продолжил интересоваться Котон.

Соланж все-таки подняла на него взгляд, в котором явно читался вызов.

– Он никому пока ничего не сделал. Во всяком случае, свидетельств этому нет.

– Я всегда считал, что он просто не оставляет свидетелей, – заметил Рокэй.

– Как видите, меня оставил.

– Мы опять ушли от темы, – одернул их капитан Котон. И снова повернулся к лорду. – Мне сказали, что иногда ваша стража успевает оказать сопротивление монстрам. Каким образом они оказываются на месте вовремя?

– Иногда мы заранее знаем, где сойдет туман, – после небольшой паузы признал Нергард и посмотрел на сидящего напротив блондина. – Аганарет предсказывает его появление.

Услышав свое имя, тот востепенел, словно проснулся, хотя глаза его и до этого были открыты. Аганарет посмотрел на лорда, потом на капитана и важно кивнул.

– Предсказывает? – гвардеец снова продемонстрировал недоверие. – Он ясновидящий?

– Он из исчезающего северного народа – эрвов, – пояснил Нергард. – Мне стоило больших трудов уговорить его приехать сюда и помогать. У всех эрвов сложные отношения с реальным миром. Они как бы живут в нем, но не совсем... синхронизированы с ним. То заглядывают в прошлое, то в будущее, то в параллельные пространства.

– Поэтому мы и вымираем, – со вздохом подтвердил Аганарет. – Не можем адаптироваться к этой особенности.

– Вы это серьезно? – на лице лейтенанта застыла неуверенная улыбка, как будто он не знал, пора ли уже смеяться. – Это же... ересь!

– Если смотреть на это с точки зрения официальной религии Ферринского королевства – несомненно, – согласился Нергард. – Но Аганарет не нашей веры.

– Если вы сомневаетесь в моих способностях, я могу попробовать заглянуть в ваше прошлое, господа гвардейцы. Только мой дар неуправляем, я не могу посмотреть что-то конкретное. Загляну наугад и озвучу то, что увижу.

Офицеры напряженно переглянулись. Оба не горели желанием попробовать. Наверное, у каждого в прошлом хватало моментов, которые не хотелось бы озвучивать в едва знакомом обществе.

– Загляните лучше в мое, – предложила я внезапно. Даже для самой себя внезапно.

И снова почувствовала на себе заинтересованный взгляд лорда. Каким-то образом я отличала его от других, даже не поворачивая голову в сторону хозяина замка.

Аганарет тут же протянул мне раскрытую ладонь, предлагая взять его за руку. После небольшого колебания, я решилась. Кожа у него оказалась холодная, сухая, пальцы – сильные. Они сжали мою кисть почти до боли. Аганарет закрыл глаза и слегка запрокинул голову назад, едва заметно раскачиваясь.

– Вижу... Вижу... Вижу туман, много тумана... Он со всех сторон... Вспышка... Синяя молния...

Перед глазами все поплыло. Исчезла столовая, в которой мы сидели, расплылись лица соседей. Все заволокло туманом. Как наяву я услышала потрескивание тех самых синих молний. Их самих я не увидела, но знала, что этот треск принадлежит им. Я металась в тумане, не зная, как выбраться, и видела снующие рядом тени. Туманные монстры копошились со всех сторон, хрипло рыча.

– Папа! – услышала я истеричный крик.

Кто это кричал? Я?

Туман вдруг стал черным, закрутился вокруг меня, окутывая новым коконом.

– Лора! – это точно кричала не я: голос был мужским.

Я обернулась и сквозь бело-черные клубы увидела мужчину, который выкрикнул это имя. Но прежде, чем я успела его разглядеть, туман залепил мне глаза, а руке стало еще больнее.

Резко вдохнув с хриплым стоном, я очнулась. Моргнула, проясняя зрение. Увидела перед собой Охотника, вскочившего с места и готового бежать мне на помощь, напряженного Тераля и удивленную Соланж. Даже сам лорд Нергард подался вперед, как будто хотел дотянуться до меня через несколько метров стола, но на ноги он не поднялся. Только сдержанно спросил:

– Ты в порядке?

Я смогла только кивнуть в ответ, потому что голос снова не слушался. В ушах шумело, я все еще была немного дезориентирована. Аганарет уже выпустил мою

руку и спокойно вернулся к еде.

– Лора. Ваш отец называл вас Лорой. Это все, что мне удалось увидеть. Но вы издалека. Из-за черты. То ли пространственной, то ли временной, я так и не смог понять.

Признаться, я тем более не могла.

Глава 6

Обрести имя оказалось очень важно. Не знаю, произвели ли действия Аганарета впечатление на гвардейских офицеров, но я прониклась. Потому что, повторяя про себя имя «Лора», чувствовала его своим. Готовясь после ужина ко сну, я повторила его вслух, глядя на себя в зеркало. И волшебным образом наконец почувствовала родство с собственной внешностью, лицо перестало казаться мне чужим. Пусть немного, но это заполнило пустоту, в которой я оказалась, очнувшись посреди тумана.

Не знаю, что именно сделал светловолосый ясновидящий, но его попытка заглянуть в мое прошлое пробудила обрывочные воспоминания. К сожалению, как ни старалась я ухватиться за них, потянуть и вытащить больше, ничего не получилось. Только снова разболелась голова. Я не могла даже задержать перед мысленным взором кадр с зовущим меня по имени отцом, чтобы рассмотреть его. Образ оставался размытым темным пятном на фоне белого тумана, ускользал каждый раз, как я пыталась рассмотреть его.

Утомленная бесплодными попытками, я уснула, но и во сне в голове крутились обрывочные образы, которые я отчаянно старалась, но никак не могла разобрать. Они мучили меня, время от времени заставляя просыпаться, от чего сон казался поверхностным, утомительным.

Очередной раз приоткрыв глаза, я обнаружила за окном отступающие предрассветные сумерки. В комнате было уже достаточно светло, чтобы я смогла рассмотреть распахнутую настежь дверь. Мне показалось странным, что она открыта, и я приподнялась на локте, пытаюсь посмотреть, кто решил

навестить меня ранним утром.

Однако в комнату никто так и не вошел. Я опустила взгляд и увидела ползущий по полу дым или...

«Туман», – свалилось на меня внезапное осознание, а сердце испуганно бухнулось о ребра.

Я попыталась встать, но тело почему-то было тяжелым, неповоротливым, чужим. Оно не слушалось, и я продолжала лежать, глядя на то, как туман разрастается, поднимается выше, становится гуще.

В коридоре послышались хриплое дыхание и рычание. Они приближались. Я поняла, что скоро в мою комнату войдут туманные монстры, и забарахталась на постели усерднее, сменяя простыни и откидывая в сторону одеяло, но мне так и не удалось встать. Да что со мной случилось? Что со мной сделали? Кто это сделал и зачем? От собственного бессилия и беспомощности захотелось плакать, а хриплое рычание все приближалось...

Я предприняла последнюю попытку, вложила в движение все силы, наконец смогла сесть на кровати и – проснулась. Тяжело дыша, судорожно вцепившись пальцами в смятую простынь. Сердце стучало в ушах, а вокруг было темно, лишь луна тускло светила в окно, а в камине краснели тлеющие угли. Дверь в комнату была закрыта, да и сама комната выглядела совсем не так, сон исказил ее в моем воображении.

Постепенно успокаивая дыхание, я провела рукой по лицу, сбрасывая с себя остатки кошмара. Кожа была влажной и липкой, и я все больше чувствовала холод, пробирающийся под ночную сорочку.

Нашла рукой край сбитого в ноги одеяла и легла, укрываясь им, чтобы поскорей согреться. Сердцебиение почти успокоилось, но я все еще боялась закрыть глаза, чтобы не провалиться снова в тот же самый сон. Поэтому обводила комнату быстро привыкшим к темноте взглядом, пытаюсь понять, почему же так холодно. Даже одеяло не помогало согреться. Когда я ложилась спать, было теплее, а судя по виду камина, оттуда сейчас должно идти достаточно жара, да и пламя едва ли погасло давно.

И только когда я посмотрела на окно, поняла, в чем дело: тюль поднимался под порывами ветра, танцуя и порхая. Я припомнила, что в этом месте окно было в пол, а за ним – крошечный балкончик, на который мог выйти один человек, глотнуть свежего воздуха. Но я и не думала вечером на него выходить и вообще окна не открывала. Я уже успела запомнить, что по ночам очень холодно, а воздуха мне и в комнате хватало.

Так кто и зачем открыл окно? Сердце снова забило быстрее, когда я поняла, что единственный разумный ответ: тот, кто хотел попасть ко мне в комнату, минуя охрану. И если бы это по какой-то причине решил сделать Охотник, то он уже обозначил бы свое присутствие.

На мгновение сердце остановилось в груди, когда я поняла, что в комнате действительно кто-то есть. До сих пор. И этот кто-то прячется. Я замерла, делая вид, что успокоилась и собираюсь снова уснуть, а сама лихорадочно соображала.

Спрятаться можно только в двух местах: за ширмой для переодевания и за плотной шторой, но было слишком темно, чтобы я могла разглядеть, где именно прячется ночной гость. Зато я уже слышала его дыхание.

Что же делать? Едва ли этот человек пришел поправить мне одеяло. Может быть, его вторжение и спровоцировало кошмар, заставивший меня проснуться? Я могла сквозь сон услышать, что в комнату кто-то забрался, вот мне и приснилось, что ко мне идут туманники.

Взгляд упал на дверь. Соланж велела страже не спускать с нас глаз. Наверняка как минимум один охранник за дверью есть. Надо только привлечь его внимание. Закричать? Но стены толстые, дверь хорошая, а со сна голос может и подвести. Если не получится с первого раза, тот, кто прячется в темноте, поймет, что я его заметила, и заставит меня замолчать, уже не боясь себя обнаружить. А пока он выжидает, когда я снова усну.

Значит, нужно добраться до двери и распахнуть ее, чтобы стража точно меня увидела и услышала. Если резко вскочить и броситься к двери бегом, то все получится. Где бы ни прятался неизвестный, мне до двери меньше, чем ему, а на моей стороне еще и эффект неожиданности.

Только бы дверь не оказалась заперта снаружи.

Поскольку других вариантов я все равно не видела, собралась с духом, резко откинула одеяло в сторону, подскочила с места и, не тратя времени на поиск туфель, побежала босиком по холодному полу к двери. Не оглядываясь, но каждую секунду ожидая, что меня схватят за волосы и потащат назад.

– Помогите! В моей комнате кто-то...

Я осеклась, когда, распахнув дверь, не увидела за ней ни одного стражника. Коридор был темен, холоден и пуст.

– ...есть, – онемевшими от ужаса губами уже не прокричала, а прошептала я.

Как же так? А где же стража, которая должна не спускать с меня глаз и не давать свободно передвигаться по замку?

Я резко обернулась, настороженно обводя взглядом комнату. Никто не выскочил ни из-за шторы, ни из-за ширмы. Никто не торопился меня схватить, но я все равно знала, что в комнате кто-то есть. Чувствовала это каждой клеточкой своего тела, а потому просто не могла вернуться и снова лечь, оставшись один на один с неизвестным.

Я была в одной только простой ночной сорочке, выделенной мне местной экономкой из новой одежды для прислуги, босиком, но все равно бросилась бежать по коридору к лестнице. От Охотника я знала, что его поселили этажом выше, теперь моей единственной надеждой было найти его комнату. Хотя я не представляла, как буду это делать. Но, может быть, хотя бы у его двери обнаружится стража. Может быть, меня просто сочли недостаточно опасной?

Теперь не оборачиваться уже не получалось: я постоянно бросала взгляд через плечо, пытаюсь понять, преследуют меня или нет. Но в коридоре было мало окон, а потому даже тусклый лунный свет пробирался сюда с трудом, и разобрать, есть ли кто-то в темноте за мной, я не могла. Топота ног я не слышала. Но я не слышала толком даже своих шагов. Только кровь стучала в ушах.

Дело кончилось тем, что поворачивая за угол, к лестнице, я на полном ходу врезалась в кого-то большого, испуганно вскрикнув. Мужчина тихо охнул, но не выругался.

«Не Охотник», – промелькнуло в голове.

Резко отпрыгнув назад, я разглядела в полутьме лицо лорда Нергарда. В первую очередь узнала его по светящимся глазам: едва ли кто-то еще ходил здесь с такими. Хозяин дома уже успел переобуться в мягкие домашние туфли и сменить сюртук на халат, но его рубашка, призрачно белевшая в лунном свете, оставалась застегнутой до последней пуговицы.

– В чем дело, дитя? Куда ты так несешься, словно за тобой гонятся туманники? – тихо и спокойно поинтересовался он, скользнув по мне взглядом.

Я запоздало поняла, что снова предстала перед незнакомым мужчиной в одной только ночной рубашке. В этот раз под ней даже коротких штанов не было. Вообще ничего не было, но грубая ткань казалась достаточно плотной, чтобы не просвечивать. И все-таки я обхватила себя руками, закрываясь от его внимательных светящихся глаз. Пусть он и называл меня «дитя», грудь у меня была уже не детской, а кто знает, как хорошо он видит, когда включает подсветку.

Это движение заставило лорда вспомнить о манерах: он встrepенулcя, отвел взгляд, торопливо стянул с себя халат и заботливо накинул его мне на плечи. Я не стала отказываться. Хотя бы потому, что почти околела за эти пару минут вне постели.

– В моей к-комнате кто-то е-есть, – заикаясь не то от страха, не то от холода, пробормотала я. И зачем-то добавила: – А стражи за дверью нет.

– Стража охраняет замок снаружи, но не внутри, – невозмутимо заметил лорд. – Обычно тем, кто находится внутри, ничего не грозит... Вы считаете, к вам кто-то забрался?

– Я проснулась, а окно там, где балкон, открыто, – быстро объяснила я. – И в комнате кто-то был. Я слышала, как капитан Соланж велела страже не спускать с нас глаз, и подумала, что у двери кто-нибудь будет, но никого не оказалось.

– Какая-то странная история, – протянул лорд.

В темноте мне было плохо видно выражение его лица (и вообще я могла смотреть только на светящиеся глаза), но мне показалось, что на нем отразилось искреннее удивление. Лорд заглянул мне за спину, как будто надеясь разглядеть кого-нибудь в темноте.

- Что ж, по крайней мере, за тобой на самом деле никто не гонится.

- А вы так лучше видите, да? - не удержалась я от вопроса. - Когда они светятся?

Лорд снова посмотрел на меня и неожиданно рассмеялся.

- Да, это колдовское зрение. Очень удобно. Идем, посмотрим, что там у тебя в комнате.

И он решительно направился вперед. После секундного колебания я пошла за ним, решив, что с лордом Нергардом тоже не страшно, как и рядом с Охотником.

Моя дверь все так же была распахнута, как я ее и оставила, но когда хозяин замка одним движением руки заставил вспыхнуть все свечи в моей комнате, стало очевидно, что здесь никого нет. Лорд проверил и выход на балкон: окно оказалось закрыто.

- Ничего не понимаю, - пробормотала я, растерянно оглядываясь по сторонам. - Наверное, он ушел.

- Кто - он? - поинтересовался Нергард, поправляя тюль.

- Тот, кто ко мне забрался.

- Может быть, тебе просто приснился кошмар? - предположил лорд, поворачиваясь ко мне и бросая быстрый взгляд на смятую постель и сбитые простыни. Глаза его больше не светились.

- Да нет же! То есть... да, кошмар мне тоже приснился, но когда я проснулась, в комнате было открыто окно и кто-то здесь прятался!

– Знаешь, иногда бывает так: тебе снится кошмар, потом кажется, что ты проснулся, но на самом деле просто начинаешь видеть другой сон. В нем тоже есть что-то страшное, и только после него ты просыпаешься по-настоящему.

Лорд Нергард говорил мягко, хоть и отрывисто, сдержанно улыбался, но я все равно разозлилась. Он меня за дуру держит? Или за ребенка, который не может отличить реальность от ночного кошмара?

Заметив мой сердитый взгляд, лорд примирительно вскинул руки.

– Ладно-ладно. Если здесь кто-то и был, то теперь никого нет. Ложись спать.

Просто прекрасная идея. А кто помешает тому, кто здесь был, вернуться, когда он уйдет?

– Если хочешь, могу прислать стражника к твоим дверям, – тут же предложил лорд, словно прочитав мои мысли.

– Хочу, – буркнула я, забираясь на кровать.

Я была уверена, что Нергард сразу уйдет, в лучшем случае погасив зажженные им свечи, но он не торопился. Поднял с пола каким-то образом улетевшую туда подушку, бросил ее в кресло. Когда я устроилась, расправил концы простыни, частично ликвидируя последствия моего беспокойного сна, поправил одеяло. Заботливо так, по-отечески. Видимо, действительно воспринимал меня как ребенка. Мне следовало радоваться: значит, не будет воспринимать меня как угрозу. Но почему-то меня это раздражало.

Все странные и неуместные мысли вылетели у меня из головы, как только лорд Нергард совершил совсем уж неожиданный поступок: сел на краешек кровати рядом со мной.

– Не волнуйся, дитя, – все тем же мягким тоном посоветовал он. – Здесь тебе ничего не грозит. Нергард – надежное место. И люди здесь надежные.

– Меня зовут Лора, – проворчала я, насупившись. – Это вместо «дитя». Я уже не ребенок. И мы теперь знаем мое имя.

Он снова обезоруживающе улыбнулся. И я запоздало подумала, что мое недовольство действительно выглядит... как-то по-детски.

– Хорошо, Лора, – покладисто согласился Нергард. – Жаль только, что теперь я не смогу называть тебя Бабочкой.

Он сказал это таким трагикомичным тоном, что мои губы невольно растянулись в улыбке и я перестала хмуриться. Вместо этого приподнялась на локте и вопросительно посмотрела на него.

– А почему Аганарет не может так же заглянуть в ваше прошлое и узнать ваше имя?

Улыбка Нергарда стала печальной. Он на мгновение опустил взгляд, прежде чем ответить.

– Он пытался, но не смог. Мое прошлое... скрыто от него, что ли. Он видит только то, что я и так помню, а дальше только пустоту. Как будто я не просто забываю, а все... стирается.

– Мне жаль, – искренне заметила я, прекрасно понимая, каково это: искать воспоминания и находить вместо них только пустоту.

– Мне тоже, но порадуемся тому, что с тобой не так. И мы теперь знаем, что где-то у тебя остался как минимум отец. А возможно, и мать тоже. Думаю, со временем ты вспомнишь, кто они и как их найти. А пока спи и не волнуйся. Я пришлю кого-нибудь к твоим дверям, он будет здесь до тех пор, пока ты не проснешься.

– Хорошо. Спасибо.

– Обращайся, если что. Моя спальня в конце этого коридора.

Он сделал неопределенный жест рукой, но если я правильно поняла, то к его комнате мне следовало бы бежать в противоположном направлении. Что ж, буду знать. Вдруг пригодится?

Нергард встал, так же одним движением погасил зажженные им свечи, включил подсветку глаз и, пожелав мне спокойной ночи и добрых снов, вышел, закрыв за собой дверь.

Я легла, пытаюсь поудобнее устроиться на подушке и надеюсь поскорее согреться, но потом все-таки снова выскочила из постели и подошла к окну, вновь ступая босыми ногами по полу. Осмотрела раму, даже ненадолго приоткрыла створку. Ручка поворачивалась с обеих сторон, так что и открыть, и закрыть окно можно было как изнутри, так и снаружи. Но со стороны комнаты имелась маленькая задвижка, которую я торопливо подвинула. Все, теперь по балконам ко мне никто не заберется.

Бегом вернулась под одеяло, подтянула колени к груди, чтобы было теплее, и только тогда поняла, что халат лорда Нергарда так и остался на мне.

Глава 7

Несмотря на тревожную ночь, проснулась я довольно рано. Поняла это не сразу, потому что за окном уже всю светило солнце и раздавались громкие голоса. Решив, что проспала все на свете, я тревожно вскочила, но тут же поняла, что к завтраку меня наверняка разбудили бы. Сегодня горничные не могли быть настолько заняты, чтобы не уделить внимание госте лорда.

Сон с меня уже все равно слетел, поэтому я засунула ноги в туфли (испытывать судьбу и дальше, разгуливая босиком по холодным полам, не хотелось) и сделала то, на что не решилась ночь: вышла на крошечный балкончик. Мне хотелось понять, насколько реально было попасть на него не из комнаты. Оказалось, что не так-то просто: мои окна находились на той стене замка, которая тянулась до самого нижнего двора. Довольно высоко. Да и зацепиться не за что. Аналогичных балкончиков тут было немного, и все они находились на приличном расстоянии. Допрыгнуть при желании можно, но очень опасно. Оставался вариант спуститься сверху, выкинув веревку из любого окна. Надо будет как-то выяснить, кто живет в комнатах надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/letnyaya_lena/prishedshaya-s-tumanom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)